

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

Институт права
Кафедра «Конституционное и административное право»

40.04.01 «Юриспруденция»

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Конституционная ответственность в системе юридической ответственности»

Студент Н.К. Сереброва

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

А.С. Таран

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы доктор юрид. наук, профессор Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой кандидат юридических наук, доцент Н.В. Олиндер

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	7
1.1 Возникновение и становление конституционной ответственности	7
1.2 Понятие и признаки конституционной ответственности	15
1.3 Основные источники конституционной ответственности	26
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	34
2.1 Основания возникновения конституционной ответственности	34
2.2 Субъекты конституционной ответственности	41
2.3 Специфика конституционно-правовых санкций	50
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	56
3.1 Конституционная ответственность государства, высших органов и должностных лиц государственной власти	56
3.2 Конституционная ответственность в сфере избирательного процесса, политических партий и общественных объединений	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	84

ВВЕДЕНИЕ

К 2018 году приоритетным элементом государственно-правовой системы и её ключевым институтом выступает юридическая ответственность во всем её видовом многообразии.

Актуальность диссертационного исследования. Юридическая ответственность является ключевым институтом правовой системы, одним из существенных признаков права, является необходимым элементом механизма правового действия. На основании этого вопросы юридической ответственности занимают центральное место в теории права и в отраслевых юридических науках. Данная проблема актуальна и для конституционного права, которое обладает своим собственным потенциалом обеспечения действенности своих норм - институтом своей отраслевой ответственности.

Исследование конституционной ответственности в системном аспекте позволяет раскрыть правовой подинститут ответственности, указать его динамические характеристики, выявить важнейшие черты, отразить его действие в системе общественных отношений.

Помимо этого, актуальность диссертационного исследования также предопределена рядом методологических факторов. В теории государства и права в отношении конституционной ответственности в недостаточной степени разработана ее концепция, отсутствует ее четкий характеризующий категориальный аппарат, что негативно сказывается на правовом регулировании конституционной ответственности.

Кроме того, очевидна слабость законодательного регулирования конституционной ответственности в России, в особенности процедурных норм, нет четкого правового механизма реализации, что нельзя признать удовлетворительным.

Следовательно в настоящее время существует необходимость не только разобрать и четко зафиксировать место конституционной ответственности в системе ответственности юридической, но и усовершенствовать правовую

основу конституционной ответственности путем внесения изменения в действующее законодательство.

Степень разработанности темы. Следует отметить, что проводимое исследование не является первым в отечественной науке. Так, проблемы конституционной ответственности интересовали целую плеяду отечественных ученых, среди которых следует выделить: можно выделить: С.А. Авакьяна, П.А. Астасевича, М.В. Баглая, А.В. Безрукова, Г.З. Джавакяна, К.А. Иванову, Е.И. Козлову, О.Е. Кутафина, Н.М. Колосову, А.А. Кондрашева, В.Б. Куприна, В.П. Лапаева, Е.И. Леонтьева, В.О. Лучина, Н.Ю. Мастюкова, М.С. Матейкович, Е.В. Миряшеву, С.Г. Мияшеву, С.Г. Павликова, В.Е. Сафонова и т.д.

Специфика и проблемы в сфере конституционной ответственности в Российской Федерации, а также передовой опыт зарубежных стран раскрыты в трудах А.С. Кочнева, А.О. Мовчан, А.М. Николаева, М.А. Мокосеевой, В.Н. Прокофьева, В.Н. Савина, Е.Н. Сидоренко, Б.А. Страшуна, Е.Н. Тязина, А.В. Чепус и ряда других исследователей. Вопросы форм взаимодействия между Конституционным Судом и другими органами государственной власти Российской Федерации также подверглись внимательному изучению многими отечественными учеными.

В последнее десятилетие проблеме конституционной ответственности в системе юридической ответственности в теоретическом и практическом аспекте посвящены работы С.А. Татарина, Н.А. Тарабана, А.К. Глехатука, И.А. Умновой, И.А. Алешкова, Т.Я. Хабриевой и др. Вместе с тем, данные вопросы не изменили своей злободневности и нуждаются в дополнительном, более углубленном изучении по ряду дискуссионных вопросов. В неполной мере исследованы сравнительно-правовые аспекты и реализация в отечественной практике всех аспектов конституционной ответственности, проблемы конституционной ответственности в сфере избирательного процесса, высших должностных лиц государства, партий и общественных объединений. Всё это подчеркивает недостаточную теоретическую

разработанность темы исследования и обуславливает необходимость проведения соответствующего полноценного исследования в науке теории государства и права.

Диссертация выполнена на тему: «Конституционная ответственность в системе юридической ответственности».

Цель исследования состоит в определении места конституционной ответственности в системе юридической ответственности, а также её комплексной теоретической разработке, что позволило бы рассмотреть предпосылки её появления и развития, раскрыть её терминологический и понятийный аппарат, выделить присущие ей особенности, определить проблемные зоны и предложить пути их решения.

Достижение поставленной цели исследования предполагается посредством решения круга следующих задач:

1. Разобрать историю возникновения и становления конституционной ответственности в РФ;
2. Определить понятие, выделить ключевые признаки конституционной ответственности;
3. Разобрать основные источники конституционной ответственности;
4. Выделить и исследовать основания возникновения конституционной ответственности;
5. Исследовать и определить особенности субъектов конституционной ответственности;
6. Определить специфику конституционно-правовых санкций;
7. Сформулировать полученные выводы и выработать рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства о конституционной ответственности.

Объектом исследования являются общественные отношения, подвергающиеся воздействию и регулируемые нормами права, в первую очередь, конституционного, их особенности, характеристики и взаимосвязи. При этом рамки объекта исследования очерчиваются пониманием

юридической ответственности как составляющей более широкой категории – защиты права, которая полностью во всех ее проявлениях находится за рамками исследования.

Предметом исследования выступает система правовых норм, налагающих конституционную ответственность и предусматривающих меры её защиты.

Методология исследования. При проведении диссертационного исследования использовался диалектический метод научного познания, на основе которого объект и предмет исследования рассматривались комплексно, в развитии и взаимодействии с другими явлениями. На диалектическом методе основывались общенаучные и частные методы. Применялись системный и функциональный подходы, которые позволили четче определить место конституционной ответственности в системе юридической ответственности и выявить имеющиеся взаимосвязи. В работе использованы как частные научные методы исследования – сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-правовой и т.д., так и общие методы исследования: системный, статистический, графический и ряд других методов. В качестве отправной методологической посылки автор исходил из узкого (нормативного) понимания права.

Структура работы сложная и включает в себя три сложных по составу главы, введение, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 Возникновение и становление конституционной ответственности

В современном мире нормы юридической ответственности являются важнейшим компонентом успешного функционирования государственно-правовой системы и её фундаментальным институтом.

К 2017 году сложилась ситуация, когда ключевую роль в устройстве правового регулирования государств стало играть внедрение правовых гарантий в форме юридической ответственности различных видов (уголовной, гражданско-правовой, административной, муниципальной, конституционной и т.д.) за многие моменты. В плане, например, конституционной ответственности можно выделить ответственность за воспрепятствование выборам как одной из форм непосредственной демократии и т.п.¹

В целом, на основании теории права юридическая ответственность является ответственностью правового характера, которая подчинена общим принципам правовой системы, которая является закрепленной в нормах права и осуществляющейся через различные юридические механизмы. Степень общественной опасности, характер конкретных нарушений норм законодательства определяет вид применяемой юридической ответственности².

Конституционная ответственность является сравнительно новым видом юридической ответственности для отечественной системы права, что в первую очередь, связано с тем фактом, что она длительный период наукой не признавалась ибо полагалось, что конституционное право не имеет санкций.

¹ Горяный, С.В. К вопросу о понимании содержания понятия «избирательные права» / С.В. Горяный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 5. – С. 27.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов/А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. - С. 471.

Кроме того считалось, что само исполнение конституционных норм обеспечивает обеспечивается только за счет санкций других отраслей права.³

Однако, с течением времени существование конституционно-правовой ответственности было теоретически обосновано. Более того, в правоприменительной практике наличие данного вида юридической ответственности неоднократно было подтверждено судебной практикой, а именно решениями Конституционного Суда Российской Федерации⁴.

Возникновение конституционной ответственности в нашей стране, как правило, связывают с периодом, наступившим после Великой Октябрьской революции 1917 года, когда новая власть Советов позволила выработать и принять на Пятом Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года первый Основной закон нашего государства.⁵

В первой отечественной Конституции закреплялись основные постулаты молодого государства Советов: республиканские принципы функционирования страны, база для формирования и функционирования институтов, основы избирательного права и т.д. В частности, в тексте первого отечественного Основного закона в ст. 78 говорилось о возможности отзыва делегатов непосредственно избирателями при допущении им определенных нарушений в своей деятельности, что можно трактовать как наличие принципа конституционной ответственности в сфере избирательного права (институт отзыва выборного лица). Помимо этого,

³ Добрынин, Н.М. О сущности конституционно-правовой ответственности / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 5

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова: постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 6. – Ст. 626; По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 № 10-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. □ № 25. – Ст. 2515.

⁵ РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

наличие данного принципа было прямо указано и подтверждено Декретом ВЦИК «О праве отзыва делегатов».⁶

Более того, Конституция РСФСР 1918 года в области конституционной ответственности также содержала нормы об отмене результатов выборов в случае, если их результаты не утверждались по результатам проверки мандатной комиссией соответствующего Совета (ст. 72-76 Конституции РСФСР 1918 г.).

Следует подчеркнуть, что данные положения в основном не претерпели изменений даже в ходе образования СССР, и в последующих редакциях Конституции РСФСР, принятой в 1925 году нормы, связанные с конституционной ответственностью за организацию выборов, пересмотром их результатов и отзывом уже избранных в органы государственной власти депутатов практически не изменились.⁷

Конституция СССР 1923 года главы, предусматривающей конституционную ответственность (в первую очередь, в области права избирательного) в своей структуре не имела.⁸

Следующая Конституция, где произошло дальнейшее формирование зачатков конституционной ответственности - Конституция СССР, была принята в 1936 году. В её нормах уже была отведена значительная часть институтам конституционной ответственности, связанным с ответственностью выбираемых должностных лиц государства перед своими избирателями, нормы о которой были включены в, объединенную с избирательным правом, главу 11.⁹ Однако, в ней не предусматривалась отмена результатов проведенных выборов из-за нарушения правил и порядка проведения избирательной кампании.

⁶ О праве отзыва делегатов: ВЦИК от 24 ноября 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 17.

⁷ Об утверждении текста Конституции РСФСР от 11 мая 1925 г.: XII Всероссийского Съезда Советов // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1925. – № 118.

⁸ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782.

⁹ (Основной Закон) Союза ССР (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

В ст. 142 Конституции СССР 1936 года также как в ранее рассмотренных Конституциях РСФСР 1918, 1925 годов в качестве конституционной ответственности предусматривалась ответственность за отзыв депутата органа законодательной (представительной) власти. В данном случае речь идёт о наличии обязанностей для депутатов давать избирателям отчет о проделанной ими работе. Закреплялось правило, согласно которому каждый депутат в любое время может быть отозван по решению большинства избирателей.

Аналогичные положения отражены были и в Конституции РСФСР 1937 года.¹⁰

Принятие данного закона стало ключевым шагом в вопросе становления конституционной ответственности в России и заложило практику её применения, на первоначальном этапе, в форме отзыва депутатов. Так, например, согласно данным Н.А. Тарабана за период с 1967 по 1977 годы было отозвано около 4 тысяч депутатов Советов всех уровней. Причинами стало в основном «неоправдание доверия избирателей».¹¹

Необходимо отметить, что отзыв депутата в виде меры конституционной ответственности сначала использовался как инструмент очистки становившейся советской власти в 1918-1940 гг. от попавших туда ранее оппозиционных сил в период расцвета правящей роли КПСС, далее применялся для недопущения попадания к власти лиц, не разделяющих идеологию партии.

Как отмечает Е.М. Заболотских, «вовсе не избиратели выступали главными лицами в процедуре отзыва, а выборные органы общественных организаций и руководители Советов. Проведение голосования об отзыве депутата назначалось решениями Президиумов Верховных Советов с учетом заключений Мандатных комиссий» [39].

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1937. – № 20.

¹¹ Тарабан, Н.А. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: историко-правовой аспект / Н.А. Тарабан // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 54.

В дальнейшем, в Основном законе Советского Союза, датированным 1977 годом также главной мерой юридической ответственности сохраняется отзыв депутатов на основании данных его отчета как неоправдавших доверие самих избирателей и общественных организаций (ст. 107 Конституции 1977 г.). Вместе с тем, практика применения отзыва депутатов снизилась, так по данным Н.А. Тарабана, в 1980 году было осуществлено 205 отзывов, из них отзывов районных депутатов было – 34, городских – 11, районных в городах – 11, поселковых – 15, депутатов сельских Советов – 138.¹²

Таким образом, возникновение конституционной ответственности следует отнести в России к постреволюционному периоду, а главной мерой конституционной ответственности в течение всего советского периода можно считать, в целом, отзыв выборных должностных лиц представительных органов государственной власти, избранных в соответствии с нормами Основного закона.

Во время перестройки и изменения преобладающего большинства институтов государства, зарождения и формирования новой политической системы, приоритеты конституционной ответственности были направлены по-прежнему в область ответственности народных избранников. В это время были приняты законы, закрепившие, в частности, порядок отзыва депутатов в СССР и его республиках. 3 июня 1991 года был принят очередной закон СССР, касающийся отзыва депутата, где было раскрыто содержание неоправдания доверия граждан: к нему были отнесены не только ненадлежащее выполнение обязанностей данными должностными лицами, но и «нарушение Конституции СССР и законов СССР».¹³

Порядок отзыва депутата здесь также инициируется решением граждан. Затем соответствующие предложения об отзыве направлялись на собрание избирателей в конкретных избирательных округах.

¹² Тарабан, Н.А. Указ соч. С.55.

¹³ О порядке отзыва народного депутата СССР: закон СССР от 3 июня 1991 г. № 2220-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 25. – Ст. 705.

В отличие от предыдущей редакции решение о назначении голосования по отзыву принимается по данной Конституции СССР уже не Президиумом Верховного Совета, а Центральной избирательной комиссией по выборам народных депутатов СССР. В последующем изменения на союзном уровне перешли в республиканские законы и в том числе в соответствующий закон РСФСР.¹⁴

Дальнейшее становление конституционной ответственности в отечественном праве связано с 1989 годом, когда был принят Закон РСФСР от 27.10.1989 года «О выборах народных депутатов РСФСР». В данном нормативном правовом акте возникают в ранге формы ответственности:

- отмена решения о выдвижении кандидата в народные депутаты;
- отмена собственно и его регистрации.¹⁵

Затем, в ходе конституционных реформ СССР и РСФСР были введены новые избираемые субъекты в виде Президентп Союза ССР, Президентп РСФСР, глав местных администраций, на основании этого институт отзыва указанных должностных лиц был закреплен соответствующими законами.

В 1993 году, после принятия Конституции Российской Федерации были отменены как утратившие силу все законы, которые касались отзыва депутатов¹⁶. На сегодняшний день такая форма конституционной ответственности как отзыв народного избранника за счет избирателей возможна только в отношении депутатов представительных (законодательных) органов местного самоуправления в качестве реализации принципа прямого осуществления местного самоуправления непосредственно населением конкретного муниципального образования¹⁷. На

¹⁴ О порядке отзыва народного депутата РСФСР: =РСФСР от 15 мая 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21. – Ст. 697.

¹⁵ О выборах народных депутатов РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1989 г. // Ведомости ВС РСФСР.– 1989. – № 44.– Ст. 1306.

¹⁶ О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации: Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288 // Российская газета. 1994. – № 11. – С. 1.

¹⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) // Собрание Законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.; Собрание законодательства РФ.– 2016.– № 7.– Ст. 905.

практике голосование за отзыв депутата инициируется населением, его порядок утверждается законом субъекта РФ.

Таким образом, формирование отечественного избирательного законодательства на базе Основного закона 1993 года предоставило возможность для закрепления в нем особой группы правонарушений, особых санкций, соответствующих им, и особых процедур применения. Как следствие в совокупности внесенные в отечественное конституционное законодательство новации дали старт новому особому виду юридической ответственности - ответственности конституционной.

Первоначально конституционная ответственность возникает в сфере избирательного права (в начале советского периода) и уже в начале 1990-х годов касается уже не только отзыва представителей депутатского корпуса, но и главы государства, предусматривая, в частности процедуру импичмента президенту и т.п.

В целом в области избирательных правоотношений конституционная ответственность представляет собой особый вид юридической ответственности, закрепляемый нормами избирательного законодательства РФ, к основным источникам которого в настоящий момент относятся следующие нормативные правовые акты:

- Конституция РФ;
- конституции и уставы субъектов РФ;
- федеральные законы (в первую очередь, Федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁸;
- законы и иные нормативные правовые акты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ.

В общем конституционная (или конституционно-правовая) ответственность определяется, в основном, как «закреплённая

¹⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – ст. 2253; Собрание законодательства РФ. – № 15. – Ст. 2054.

конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано этими нормами»¹⁹.

Конституционная ответственность обеспечивается за счет применения к нарушителю определенных мер государственно-правового или какого-нибудь приравненного к нему общественного воздействия соответствующей (т.е. уполномоченной законом) инстанцией.

Специфика конституционной ответственности, позволившая выделиться ей как самостоятельному виду юридической ответственности, как отмечается некоторыми учеными, обусловлена её непосредственной взаимосвязью с политической ответственностью, а также её, в целом, публично-правовым характером²⁰.

Более того, считается, что конституционную ответственность следует рассматривать в тесной взаимной связи с ответственностью политической. Об этом говорит, в частности, Т.Д. Зражевская, которая выделяет особенности конституционной ответственности, отличающие её от политической и других видов государственно-правовой ответственности²¹.

Законодательство РФ постоянно дополняется конституционными санкциями, особенно по защите прав сторон избирательного процесса (кандидатов и избирателей непосредственно).

В завершение рассмотрения вопроса, связанного с историей возникновения конституционной ответственности в России следует также отметить, что конституционная ответственность представляет собой важный механизм обеспечения нормального функционирования институтов государства, закрепляемых нормами Основного закона России.

Зарождение конституционной ответственности произошло с принятием первой Конституции РСФСР. Конституция РСФСР прошла разные степени

¹⁹ Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. □ М.: Инфра-М, 2000. □ С 96.

²⁰ Тарабан, Н.А.: соотношение конституционной и политической ответственности / Л.Г. Берлявский, Н.А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 7. – С. 30.

²¹ Зражевская, Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву: монография / Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980. – С. 84.

исторической трансформации, в ходе данной трансформации видоизменялись цели реализации указанной Конституции.

Действующая Конституция РФ (1993 года) определенно закрепила данный вид юридической ответственности как самостоятельный вид государственного правового принуждения, с собственной нормативной базой, субъектами, основаниями и инстанциями применения, однако само понятие конституционной ответственности законодательно не закреплено.

1.2 Понятие и признаки конституционной ответственности

В современном мире под ответственностью понимают формирующееся в сознании чувство долга перед кем-нибудь.

В историческом контексте ответственность появляется очень давно, в период так называемого «неписанного права», когда обычно люди отвечали на обиду путем насилия, путем мести.

Как отмечает А.Г. Черниловский: «Источниками правонарушений и их ответственности вначале были первобытная мораль, традиции, ритуалы и обычаи. Особое место занимали религиозные правила, которые в древности являлись одновременно и всеобщими нормами. Позднее правила и обычаи, религиозные нормы все более и более переходили в плоскость правовую, были законодательно закреплены, стали юридическими нормами.

Ярким примером является Русская Правда как памятник древнерусского права, в котором еще сохраняются древнейшие элементы обычая, связанные с принципом талиона («око за око, зуб за зуб») в случаях кровной мести. Но главной целью наказания (ответственности) становится возмещение ущерба (материального и морального)»²².

Формы, содержание правонарушений и, следовательно, ответственность постоянно видоизменялись.

²² Чернявский, А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке/ А.Г. Чернявский // Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: материалы круглого стола / под ред. проф. А.Г. Чернявского. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21203637&lfrom=159481197. (Дата обращения 01.02.2018.

«Изучение истории развития данных институтов свидетельствует о том, что они могут быть исследованы только путем анализа процесса развития общества и государства, происходящих в них социально-экономических и политических изменений, т.е. с учетом особого периода времени. Одно и то же деяние при различных исторических обстоятельствах может оцениваться и как преступление, и как проступок» [15].

С этимологической точки зрения под ответственностью понимают «необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках»²³.

В теории государства и права ответственностью можно назвать определенный комплекс обязанностей (долга) одного индивида или групп людей (субъект) по отношению к другому индивиду или группам людей (объект) на основе правовых норм.

Юридическая ответственность в науке определяется как «комплексный институт, со сложной структурой и различными формами проявления, занимающий особое место в правовой системе общества» [15].

Сама юридическая ответственности органически взаимосвязана и с государством и с правом. Эта связь проявляется в том, что государство, когда устанавливает правовые нормы, то одновременно с ними сразу определяет и меру ответственности за их нарушение²⁴.

Главным признаком, который отличает юридическую ответственность является способность применения мер государственного принуждения, которые обеспечивают законопослушное поведение нарушителя.

Юридическая ответственность характеризуется следующими признаками:

1. Она выражается в неблагоприятных для правонарушителя последствиях (например, в возвращении коррупционером взятки плюс выплата штрафа в кратном ей размере и т.д.);

²³ Словарь Ожегова [Электронный ресурс]. - URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=190>. (Дата обращения 01.02.2018 г.).

²⁴ Peczenik A. A Theory of Legal Doctrine. Ratio Juris. 2011. Vol. 14. P. 75.

2. Налагается именем государства (например, судебный приговор и соответственно наложение уголовной или гражданско-правовой ответственности от имени Российской Федерации и т.д.);

3. Следует только за сознательное правонарушение.

4. Сочетается с официальным осуждением виновного от лица государства²⁵.

Юридическая ответственность преследует определенные цели, которыми являются:

1. Кара нарушителя правовых норм для восстановления социальной справедливости. Справедливая кара за содеянное берет начало еще с древнейшего принципа Талиона, содержащегося в древних памятниках права. В настоящее время этот принцип не применяется как анахронизм, однако кара за содеянное в зависимости от тяжести присутствует²⁶.

2. Перевоспитание для недопущения осужденным в будущем совершения новых нарушений. По отбытии наказания виновное лицо остается в социуме, остается в рядах своих граждан. Он также будет ходить на работу, в магазины, проживать по своему старому адресу и т.д. Поэтому нельзя допустить, чтобы виновный озлобился из-за чрезмерного наказания, например, в местах лишения свободы. Человек должен выйти на свободу понимая и осознавая, что совершил деяние и больше он его совершать не будет и цель его дальнейшей жизни - жить соблюдая нормы закона и пользоваться всеми прелестями свободной жизни.

3. Как пример окружающим, в назидание, чтобы тоже те не совершали такого же или иного правонарушения, иначе они могут рассчитывать на тот же неблагоприятный результат или те личные лишения, определенные правом, которые понес правонарушитель.

4. Направленность на «заглаживание» потерпевшему принесенному вреда (например, выплата неустойки, штрафов в пользу потерпевшего и т.д.).

²⁵ Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры/ С.М. Шахрай – М.: Статут, 2017. – С.347.

²⁶ Semenihin Igor Victorovych Legal doctrine: aspects of understanding 2018. №141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legal-doctrine-aspects-of-understanding> (дата обращения: 12.03.2019).

Как категория юридическая ответственность базируется на основных началах (принципах):

- на принципах законности;
- на принципах справедливости;
- на принципах неотвратимости наступления;
- на принципах целесообразности;
- на принципах индивидуализации наказания;
- на принципах ответственности за вину;
- на принципах недопустимости удвоения наказания.

Цели юридической ответственности как правило являются конкретным проявлением общих целей права. Это закрепление, регулирование и охрана общественных отношений.

Среди функций, определенных задачами юридической ответственности можно отметить следующие.

1. Карательная функция ответственности или штрафная.

В том, что наказание правонарушителя является средством самозащиты общества от нарушения условий существования правонарушителя. В свою очередь наказание является всегда причинением правонарушителю духовных или материальных обременений.

2. Профилактическая (превентивная) функция.

Носит предупредительный характер и определяется неотвратимостью наказания, а не жестокостью по отношению к виновному.

3. Правовосстановительная функция.

Она будет иметь место, в случае, если меры ответственности направлены не на формальное наказание виновного, а на то, чтобы обеспечить нарушенный интерес общества и восстановить нарушенные общественные отношения.

4. Компенсационная функция состоит в компенсации или возмещении пострадавшему от преступного деяния ущерба.²⁷

²⁷ Цечоев, В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. – М.: Прометей, 2017. - С. 147.

Таким образом, юридическая ответственность выполняет 4 главные функции, которые делятся на ряд более мелких задач. Определяющее значение для нормальной жизни общества имеет охранительная функция, обеспечивающая принцип неотвратимости наказания за каждое совершенное правонарушение или преступление.

В науке выделяют следующие принципы юридической ответственности, т.е. совокупность основополагающих начал, определяющих её содержание.

1. Законность - проявляется в требовании строгой и точной реализации правовых предписаний. Иначе говоря привлечение к юридической ответственности находится в компетенции специально уполномоченных законом органов государственной власти²⁸.

Основанием для привлечения к ответственности является правонарушение в единстве всех своих элементов. Если нет хотя бы одного из элементов правонарушения не может быть и ответственности.

2. Справедливость. Она проявляется в следующем:

- неназначении уголовного наказания за проступки (не за преступления);
- если закон, устанавливает новую или более тяжкую ответственность за деяние, он обратной силы не имеет;
- в случае когда причиненный вред носит обратимый характер, меры юридической ответственности обеспечивают его восполнение;
- одно деяние должно караться только одним справедливым наказанием;
- юридическая ответственность строго индивидуальна и её несет только лицо, совершившее нарушение;
- наказание зависит от тяжести конкретного нарушения.

При установлении ответственности учитываются все отягчающие и смягчающие обстоятельства.

²⁸ Zweigert K. Introduction to Comparative Law. Oxford : Oxford University Press, 2018. 708 p.

3. Неотвратимость наступления ответственности за всякое правонарушение. В данном случае речь идет о том, что никто не может быть освобожден от ответственности и от справедливого наказания ни под каким предлогом, только по законному основанию.

4. Целесообразность. Вытекает из неотвратимости. Недопустимо освобождение нарушителя от ответственности без законных оснований под предлогом тяжести и т.д.²⁹.

5. Индивидуализация наказания в том, что ответственность за совершенное правонарушение виновный должен нести сам. Недопустимо ее перенесение на другого человека³⁰.

Ответственность за вину значит, что она может наступить только при осознании лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и наступивших противоправных последствий.

В данном контексте следует затронуть уголовно-правовую «презумпцию невиновности», когда лицо является невиновным до тех пор, пока не будет доказано обратное положение. Вина обвиняемого доказывается государственным органом, обвиняемый в свою очередь освобождается от необходимости доказывать свою невиновность.

В гражданском праве, в свою очередь, действует другое положение в виде презумпции – виновность причинителя вреда

Таким образом, рассмотренные выше пять основных начал являются своеобразным фундаментом для построения юридической ответственности.

В науке выделяются несколько трактовок к классификации юридической ответственности и ведется активная полемика по этому поводу. Так, например, отдельными учеными в теории права юридическая ответственность подразделяется на позитивную и негативную

²⁹ Van Hoecke M. Which Method(s) for What Kind of Discipline? European Academy of Legal Theory Series. 2015.

³⁰ Thireau J-L La doctrine civiliste avant le Code civil. La doctrine juridique / A. Bernard, Poirmeur Y. et al. Paris : Presses Universitaires de France, 2013. P. 13-51. .

(ретроспективную)³¹; правосстановительную и карательную или штрафную ответственность³².

На практике же выделяют в качестве основных видов юридической ответственности: уголовную, гражданско-правовую, административную, дисциплинарную, налоговую, бюджетную³³, муниципально-правовую³⁴ и конституционную (или конституционно-правовую ответственность).

Исходя из того факта, что по словам отечественных ученых: «конституционное право регулирует основополагающие отношения, определяющие содержание всех других общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества и устанавливает не только принцип безусловной наказуемости всех деяний, нарушающих общественные отношения, но и общие запреты на совершение тех или иных деяний», в современном понимании конституционная ответственность, является самостоятельным видом юридической ответственности, осуществление мер которой направлено на защиту конституционно-правовых отношений.³⁵

Конституционно-правовая ответственность в науке трактуется по-разному. С одной точки зрения, конституционно-правовая ответственность является принудительной реализацией санкции правовой нормы в виде последствия нарушения Основного закона страны, а с другой стороны - под конституционно-правовой ответственностью понимаются правовые ограничения, которые возникают вследствие совершения правонарушения в виде его последствий³⁶.

³¹ Радько Т.Н. Юридическая ответственность. Основные подходы к ее понятию в современной юридической науке /Т.Н. Радько// Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: материалы круглого стола / под ред. проф. А.Г. Чернявского. - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21203637&lfrom=159481197. (Дата обращения 01.02.2018).

³² Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М.: Омега-Л, – 2017. – С. 81.

³³ Трофимова Г.А. Бюджетная ответственность: проблемы теоретической конструкции /Г.А. Трофимова // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 6.

³⁴ Чадов А.В. Муниципально-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности /А.В. Чадов // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2016. - N 4. - С. 13.

³⁵ Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – С. 18.

³⁶ Чепус А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и странах Европы / А.В. Чепус // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – N 10. – С. 209.

По своей сути конституционно-правовая ответственность является видом ответственности, наступающая по факту причинения за ненадлежащее осуществление публичной власти. Это связано с предметом конституционного права. В рамках конституционного права значение имеют отношения, которые возникают в процессе реализации государственной власти в формах власти и местного самоуправления. Конституционное право регулирует в основном осуществление политических прав граждан России; остальные вопросы правового статуса личности регламентируются нормами других отраслей права. В свою очередь, конституционное право устанавливает только их основы³⁷.

Следовательно, под конституционно-правовой ответственностью понимают такой самостоятельный вид ответственности юридической, согласно которому осуществление конституционно-правовых мер к правонарушителю устанавливается на основе конституционно-правовых норм и преследует цель защиты конституционно-правовых отношений.

В современном юридическом понимании конституционная ответственность рассматривается в двух теоретически важных аспектах - в позитивном и негативном (ретроспективном)³⁸.

В позитивном плане ответственность несут все без исключения субъекты конституционно-правовых отношений. Ученые, которые придерживаются данной трактовки конституционной ответственности полагают, что конституционная ответственность проявляется в ее позитивной направленности в качестве ответственного отношения субъектов к конституционным обязанностям гражданина.

³⁷ Мамина О.И. Основы политико-правовой (конституционно-правовой) ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления/ О.И. Мамина // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 7.

³⁸ Ярошенко, Н.И. Институт конституционно-правовой ответственности как фактор развития нормоконтроля в Российской Федерации /Н.И. Ярошенко // Адвокатская практика. – 2014. – № 3. – С. 53.

В вышеуказанном ключе конституционную ответственность ассоциируют с подотчетностью, юридической компетентностью. Вместе с тем, данные термины не аналогичны. Подотчетность и компетентность следуют из конституционно-правового статуса субъектов и их участия в общественных отношениях.

Конституционная ответственность в негативном (ретроспективном) плане связана с применением особых мер воздействия, которые следуют за ненадлежащим поведением субъектов конституционно-правовых отношений.

Сторонники второго похода рассматривают негативную конституционную ответственность в двух аспектах: широко (как отдельный вид ответственности) и узко (как всякая негативная ответственность за совершение любого преступного деяния)³⁹.

Вместе с тем, конституционно-правовая ответственность - это не только кара за нарушение правовых норм. В рамках неё реализуется в первую очередь правосстановительная функция⁴⁰.

Установление института конституционной ответственности и его закрепление в законе направлено на формирование у высших должностных лиц органов государственной власти повышенных моральных принципов по уважению и соблюдению норм Основного закона и исполнения решений Конституционного Суда России как высшего судебного органа конституционного контроля в нашей стране.

В качестве ключевых функций конституционной ответственности можно выделить: восстановительную (осуществляет репрессивную или штрафную санкцию для субъектов-нарушителей норм), стимулирующую или организационную (побуждает к должному поведению), превентивную или профилактическую (предотвращает конституционные правонарушения в будущем) и ряд других.

³⁹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. – М.: Инфра-М, 2018. – 608 с.

⁴⁰ Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие/ А.В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2015. – С.81.

Для разрешения вопроса о наступлении конституционно-правовой ответственности как и любого другого вида юридической ответственности необходимо наличие состава правонарушения включающего в себя объект, субъект, объективную и субъективную сторону правонарушения.

Основными субъектами конституционно-правовой ответственности являются⁴¹:

- физические лица: граждане РФ, граждане иных государств, апатриды, должностные лица и т.д.;
- коллективные образования: государственные и негосударственные органы, неправительственные объединения и т.д.

Для конституционной ответственности существует специальный субъект, которым будут являться высшие должностные лица органов государственной власти. В данном случае речь идет о высших должностных лицах федеральных органов и органов государственной власти субъектов РФ, не включая органы местного самоуправления.

Кроме этого, одним из признаков конституционной ответственности можно считать то обстоятельство, что санкции в данном случае применяются широким кругом субъектов к неподчиненным (неподотчетным) им субъектам.

Также принудительная сила конституционно-правовой ответственности, её принудительный характер заключается в публичном, общественном принуждении, а не только государственном как, например, в уголовной или административной ответственности.

Для достижения целей конституционно-правовой ответственности осуществляется воздействие на политическую, организационную, моральную и материальную область определенного субъекта конституционно-правовых отношений.

⁴¹ Добрынин, Н.М. О сущности конституционно-правовой ответственности / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 11.

Для наступления конституционно-правовых последствий и конституционно-правовой ответственности её должен кто-то констатировать и установить субъект ответственности. В случае если он не определен, сама конституционно-правовая ответственность отсутствует. Поэтому, когда закрепляется конституционно-правовая ответственность то одновременно определяется и указывается: субъект, основание, меры воздействия и инстанция.

Самым рациональным является судебный порядок реализации рассматриваемого вида ответственности.

Подводя итог вопросам, рассмотренным в данном параграфе следует сделать несколько выводов относительно сущности и понятия конституционной ответственности в отечественной теории права.

1. Конституционная ответственность является видом юридической ответственности и выступает по отношению к той видовым понятием.

2. Конституционная ответственность установлена конституционно-правовыми нормами.

Основными источниками, регулирующими общественные отношения в данной сфере и устанавливающими данную ответственность являются Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы.

Остальные виды нормативных правовых актов в соответствии с ч. 3 ст. 55 Основного закона РФ не выступают в качестве источников, так как ответственность всегда влечет за собой ограничение прав граждан, которое в нашей стране возможно только в соответствии с федеральным законом.

Законы субъектов Российской Федерации вправе установить конституционную ответственность в отношении определенных должностных лиц при условии, что данное право им делегировано на основании федерального закона.

3. В настоящее время не выработано какой-либо единой процедурной формы применения конституционной ответственности.

Данная специфическая черта рассматриваемого вида юридической ответственности подразумевает наличие для каждой меры конституционной ответственности специального порядка её реализации, что не всегда соответствует истине, так как иногда данный порядок легально не урегулирован (как, например, и большинство санкций конституционной ответственности).

Таким образом, конституционно-правовой ответственности присущи основные признаки последней. Конституционно-правовая ответственность наступает на основе правовых норм за действия, которые не соответствуют этим нормам, конкретизируется юридическими актами компетентных органов, которая связана с государственным принуждением.

1.3 Основные источники конституционной ответственности

Нормы конституционного права, налагающие на субъектов конституционную ответственность находят свое выражение в различных формах (источниках).

В теории государства и права под источниками, как правило, понимают все те материалы, которые отражают процесс развития какого-либо явления, содержат данные, позволяющие познать его характер и содержание.

Если перенести это непосредственно на конституционную ответственность, получим, что её источниками выступают все материалы, позволяющие судить о содержании, характере и ключевых нюансах применения конституционной ответственности в области, регулируемых ею общественных отношений, а также об основных тенденциях развития данного вида юридической ответственности.

По своей роли конституционно-правовые нормы выполняют функцию регулирования определенных общественных отношений, связанных с обязательствами в процессе организации и деятельности органов государственной власти.

Признание того или иного акта источником конституционной ответственности влечет за собой определенные правовые последствия. Это значит, что такой акт может порождать для должностных лиц государства какие-то обязанности, связанные с осуществлением ими государственно-властных функций ввиду занимаемого служебного (должностного) положения, а следовательно за их ненадлежащее выполнение либо неисполнение совсем, налагает на них конституционную ответственность в определенных законом случаях.

Как уже отмечалось ранее, конституционная ответственность установлена конституционно-правовыми нормами, а ключевыми источниками, регулирующими общественные отношения в данной сфере и устанавливающими данную ответственность являются Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы.

Вместе с тем, специфику круга источников конституционной ответственности следует рассмотреть в теоретическом аспекте в первую очередь, в связи с неоднозначным подходом к данному вопросу в отечественной науке.

В рамках первого подхода (широкого) с данной точки зрения круг источников становился шире за счет включения в него оснований и санкций отраслевых институтов (уголовного, финансового, налогового права).

В рамках второго подхода (узкого), использованного, например, в данной работе, при рассмотрении генезиса конституционной ответственности, ученые считали, что конституционная ответственность присутствует только в случае отзыва назначенного должностного лица или «импичмента» в разных вариациях.

Соответственно в источники ответственности при узком (втором) подходе входят только лишь нормы Конституции РФ, основных законов субъектов РФ, иных федеральных и федеральных конституционных законов.

Отечественное законодательство движется по пути узкого подхода к определению круга субъектов конституционной ответственности⁴².

Следовательно в работе дальнейшее рассмотрение конституционной ответственности наиболее рационально будет продолжить с точки зрения именно узкого подхода к пониманию круга источников исследуемого вида юридической ответственности.

Итак, при узкой трактовке круг источников конституционной ответственности будет включать три основных блока:

1. Непосредственно действующую Конституцию РФ;
2. Отдельные федеральные конституционные законы;
3. Специальные федеральные законы.

Таким образом, если обобщить обе трактовки к кругу источников конституционной ответственности в РФ, то в целом, систему источников конституционной ответственности, существующую в нашем государстве можно представить следующим образом (рисунок).

Рис. Система источников конституционной ответственности

⁴² Мамина О.И. Основы политико-правовой (конституционно-правовой) ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления/ О.И. Мамина // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – N 5. – С. 10.

В частности, в ст. 93 Основного закона нашей страны можно найти положения о конституционной ответственности главы государства за совершение «государственной измены или совершении иного тяжкого преступления» и четко прописанную процедуру его импичмента.

В современной мировой практике главой государства, как правило, является наследственный монарх или президент, которого избирают. Конституционный статус главы государства реализуется в нормах конституции, определяющих функции и полномочия главы государства⁴³.

На текущий момент в России применяют широкий диапазон мер конституционно-правовой ответственности:

- отмена,
- приостановление действия актов государственных органов;
- досрочное прекращение полномочий деятельности и другие.

Таким образом, ключевая роль норм Конституции РФ как источника и акта имеющего наивысшую юридическую силу - в закреплении конституционной ответственности Президента РФ как высшего должностного лица государства.

В России единого закона в форме некоего «конституционного кодекса», отдельные вопросы конституционно-правовой ответственности рассматриваются в ряде федеральных конституционных и федеральных законов, таких как «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 17, 18, 80)⁴⁴ и т.д.

Вместе с тем, прямого указания на наличие конституционной ответственности в данных нормативных правовых актах не содержится. Однако она представлена в идее правоограничения или запретов. Например, в п. «з» ст. 26 Федерального закона РФ «О политических партиях»

⁴³ Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: (Начало): [Круглый стол]/ Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 27.

⁴⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

содержится запрет на создание объединений политической партии с иными общественными организациями без образования юридического лица и т.д.⁴⁵.

При характеристике системы источников конституционной ответственности нужно четко уяснить, что все они между собой органически взаимосвязаны и существуют в единстве.

Нормы Конституции Российской Федерации в системе источников конституционной ответственности имеют наивысшую юридическую силу и, как правило, находят своё дальнейшее более углубленное закрепление в соответствующих федеральных конституционных и федеральных законах.

Подводя же промежуточные итоги рассмотрению круга источников конституционной ответственности следует отметить, что в основном, к ним применим сугубо формально-юридический подход и однообразная нормативная трактовка, хотя необходимо упомянуть о полемике, ведущейся в науке относительно источников конституционной ответственности.

Так, ряд исследователей, в частности С.С. Алексеев под источниками рассматривает «исходящие от государства или признаваемые им официально документальные выражения и закрепления соответствующих норм права, придания им юридического, общеобязательного значения»⁴⁶.

Другой теоретик права В.К. Цечоев отмечает двоякий характер источников в целом, как первичных (материальных, социальных и др.) и вторичных (формально-юридических) источников⁴⁷.

Как следует из данного понимания источники конституционной ответственности носят формально-юридический характер, так как не являются ни социальными, ни политическими, ни идеологическими, ни культурологическими и иными подобными им факторами, а представляют собой конкретные правовые нормы, закрепленные в отечественном законодательстве.

⁴⁵ О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 29. - Ст. 2950.

⁴⁶ Алексеев, С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Г. Игнатенко, В. Корельский, В. Леушин, В. Перевалов, О. Пучков, Р. Русинов, А. Семитко, Н. Тарасов, А. Шабуров. - М.: Норма, 2005. - С.275.

⁴⁷ Цечоев, В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. –М.: Прометей, 2017. С. 304.

О.Е. Кутафин отмечает, что «...источники конституционного права - это форма установления и выражения действующих конституционно-правовых норм»⁴⁸.

Таким образом, подводя итог вопросам, рассмотренным в настоящей части диссертационного исследования и проведя общий анализ основных нормативных правовых актов РФ, являющихся источниками конституционной ответственности можно сделать определенные выводы о всей системе этих источников, которая характеризуется рядом специфических черт:

1. Отсутствием этой единой системы законодательно определенных источников (или же их разрозненностью). Данную черту несложно выявить, например сопоставив, систему источников конституционной ответственности с аналогичной, но структурированной системой ответственности гражданской или уголовной.

2. Обобщенный или в ряде случаев декларативный характер правовых норм (допускаются нечеткие формулировки, нет ясного перечня субъектов правоотношений, детального алгоритма применения процедуры конституционно-правовых санкций и т.д.).

3. Наличие пробелов в законодательстве, регулирующем вопросы, связанные с конституционной ответственностью. Не дает определенности и Федеральный конституционный закон РФ от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁴⁹, принятый для расширительного толкования данной нормы Основного закона.

В целом, на основании изложенного материала можно прийти к выводу, что конституционная ответственность как вид юридической ответственности обладает общими и особенными признаками, которые определяют особенности ее правовой природы.

⁴⁸ Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – С. 21.

⁴⁹ О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон РФ от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - N 51. - Ст. 5712.

Можно выделить следующие общие признаки конституционной ответственности:

1. Является институтом конституционного права;
2. Является видом и юридической и социальной ответственности;
3. Выступает как следствие конституционного нарушения (деликта);
4. Имеет и позитивные и негативные стороны.

Особенные признаки конституционной ответственности следующие:

1. Системообразующий характер (определяет общие принципы для других видов юридической ответственности);
2. Политический характер (наступает за нарушение общественных отношений, связанных с осуществлением власти в государстве);
3. Конституционно-правовые санкции, которые реализуются посредством следующих специфических меры и форм юридического ответственности: как отказ в регистрации политической партии, общественной организации; отмена действия конституционного правового акта; в виде досрочного прекращения полномочий органа государства, органа или должностного лица местного самоуправления;
4. Широкий круг субъектов;
5. Связь с госпринуждением;
6. Лишения, которые виновный обязан претерпеть в случае наступления данной ответственности за вред, причиненный им обществу и личности;
7. Наступает только за совершенное правонарушение;
8. Она является функциональным институтом конституционного права и объединяет совокупность конституционно-правовых норм;
9. Источники конституционной ответственности заключается не только в нормах Конституции РФ, но и во всех остальных конституционно-правовых норм в системе действующего конституционного законодательства.

В целом, можно сказать, что конституционная ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности с набором как общих, так и особенных признаков, при котором применение принудительных мер, обеспечивающих защиту конституционно-правовых отношений, устанавливается на основе конституционно-правовых норм. Её состав схож с составом юридической ответственности, а главная специфика - в том, что для наступления конституционно-правовой ответственности её должен кто-то констатировать и чётко установить субъект, инстанцию, основание и меры воздействия.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 Основания возникновения конституционной ответственности

Под основанием конституционной ответственности понимается прежде всего совершение отдельным субъектом конституционной ответственности определенного действия (бездействия), причинившего либо способного причинить ущерб государству или народу.

Необходимо отметить, что в науке не сложился единственный подход к наименованию основания конституционной ответственности. Одни авторы его обозначают как конституционное правонарушение, другие при тех же признаках - как конституционный деликт.

Нормативное или юридическое основание конституционной ответственности (т.е. непосредственно норма конституционного права) в науке споров не вызывает. Фактическое же основание конституционной ответственности, с научных позиций, трактуется по-разному.

Так, согласно М.В. Баглаю, конституционная ответственность «есть не что иное как совершение субъектом конституционной ответственности конституционно-правового деликта, то есть противоправного деяния, влекущего за собой применение к нарушителю мер конституционной ответственности в полном объеме с законом».⁵⁰

Таким образом, важными свойствами основания конституционной ответственности, её признаками или характерными чертами являются:

1. Совершенство;
2. Форма (деяние, а не мысли и убеждения, например);

⁵⁰ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов/ М.В. Баглай. □ М.: Норма, 2007. □ С. 122.

3. Противоправность, т.е. свойство выражающееся в нарушении (неисполнении) требований, предусмотренных конституционно-правовой нормой. Данное свойство с учетом специфики охраняемых данными нормами наиболее важных государственных и общественных интересов способно нанести тяжелый урон Российской Федерации в целом и её конституционному строю, в частности и тем самым «перерасти» непосредственно в преступление, предусмотренное Уголовного кодекса Российской Федерации (далее в тексте работы - УК РФ)⁵¹.

Вместе с тем, первоначально противоправность связана, как правило, с неисполнением обязанности на выбранной государственной должности или совершение определенного законом преступного деяния (например, отзыв депутата в советский период нашей истории или современная процедура президентского импичмента;

4. Наказуемость, т.е. достаточность последствий или опасности самого нарушения для применения к нарушителю мер конституционной ответственности. В данном контексте следует отметить, что если конституционная ответственность за данное нарушение прямо не предусмотрена в специальном федеральном законодательстве России, то даже в случае, когда оно содержит признаки, например, общественной опасности и противоправности, оно не признается конституционным правонарушением и соответственно конституционная ответственность за его нарушения также не наступает.

С позиций В.А. Виноградова под конституционным деликтом как основанием конституционной ответственности понимается «противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) деяние (действие или бездействие) органа публичной власти или должностного лица такого органа, которое причинило либо создало опасность причинения вреда общественным отношениям в сфере осуществления публичной власти и за которое

⁵¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.

законодательством предусмотрена конституционно-правовая ответственность».⁵²

Соответственно в данном случае основание конституционной ответственности будет характеризоваться уже следующим:

1. Формой совершения (действие или бездействие);
2. Противоправностью;
3. Виновностью, под которой, с точки зрения теории права, понимается психическое отношение субъекта конституционной ответственности к совершенному деянию»;
4. Общественной опасностью, под которой понимается сам факт посягательства на охраняемые законом общественные отношения в особой сфере деятельности - сфере осуществления публичной власти;
5. Наказуемостью.

По мнению Н.М. Колосовой, «фактическим основанием является «наличие в действиях или бездействии субъекта права состава конституционного деликта, который включает субъект, субъективную сторону, объект и объективную сторону». Причем совершение нарушений субъектами права своих конституционных обязанностей или же злоупотребления ими своими правами, предоставленными им Конституцией Российской Федерации составляет главную особенность объективной стороны в данном подходе» [42, с.109].

С точки зрения Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина в качестве основания конституционной ответственности следует понимать «совершение субъектом конституционно-правовой ответственности конституционно-правового деликта, т.е. деяния (действие или бездействие), которое признается законом противоправным и влечет за собой применение мер конституционно-правовой ответственности»⁵³.

⁵² Виноградов, В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование / В.А. Виноградов. □ М.: Инфра-М, 2000. – С 96.

⁵³ Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – С. 62.

Согласно мнению данных ученых, «объективная сторона в данном случае будет выражаться непосредственно в противоправном поведении субъекта, которое не соответствует требованиям конституционно-правовых норм и связано либо с их неприменением, либо недолжным применением (например, когда допускается недостаточная эффективная реализация предписаний определенной конституционно-правовой нормы, применение одного её варианта в ущерб другим и т.д.), а также в их прямом нарушении» [43, с.96].

Таким образом, можно выделить авторов двух групп:

1. Сторонников подхода к определению понятия фактического основания конституционной ответственности через её ключевые признаки;
2. Сторонников подхода к определению понятия фактического основания конституционной ответственности через состав конституционного правонарушения или деликта.

Представляется, что в условиях современной трактовки юридической ответственности, а также роста международной и отечественной правоприменительной практики применения институтов конституционной ответственности рациональнее поддержать и проанализировать именно второй подход к пониманию её оснований.

Итак, фактическое основание конституционной ответственности и конкретное правонарушение (конституционный деликт) содержится в:

- объекте правонарушения;
- объективной стороне правонарушения;
- субъекте правонарушения,
- субъективной стороне правонарушения.

Как и в институте ответственности, применяемом в иных отраслевых правовых науках (уголовной, гражданско-правовой, административной и т.д.), объектами правонарушений в области конституционной ответственности будут выступать непосредственно общественные отношения, которые регулируются конституционно-правовыми нормами.

Объективной стороной, несмотря на отсутствие единого научного подхода к её трактовке, будет считаться наличие самого деяния, отрицательных последствия, а также четкой причинно-следственной связи. Предметом, по которому в науке также не сложилось единого мнения является подход к субъективной стороне конституционного деликта.

К основным элементам субъективной стороны конституционного правонарушения как и в большинстве аналогичных институтов иной ответственности прежде всего относится вина, т.е. непосредственно психическое отношение субъекта к его деянию⁵⁴.

По формам вины, естественно, при совершении конституционных правонарушений преобладает умышленная вина, однако в связи с отсутствием четких критериев её определения в конституционном праве, отграничить неосторожность и умысел при квалификации конституционного правонарушения на практике бывает порой очень затруднительно.

Кроме того, вина более легче определяется по отношению к индивидуальным субъектам конституционной ответственности. Вместе с тем, конституционной ответственности подлежат и коллективные субъекты (политические партии, избирательные объединения и т.д.), в отношении которых определить вину как критерий конституционной ответственности через состояние психики конкретного индивида практически невозможно, так как речь идет о коллективе лиц, у каждого из которых психика индивидуальна. Представляется, что в данном случае можно, например, прибегнуть к выделению таких общих составляющих коллективной психики, как свобода воли, сознание, выбор противоправного варианта поведения и т.д.

Следует отметить, что хотя, как и в других видах юридическая ответственность без вины не наступает, невиновное лицо к ответственности не привлекается, т.к. это противоречит самому смыслу данного понятия, в

⁵⁴ Лучин, В.О. Конституционные деликты /В.О.Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 21.

науке говорится о случаях возможного наступления конституционно-правовой ответственности при отсутствии вины.

В частности Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, которые также рассматривают в своих трудах народ «в качестве самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений при проведении референдума, выборов депутатов в Государственную Думу, выборов Президента Российской Федерации» [43, с.24].

Предложенная позиция свойственная большинству ученых, что позволяет нам сделать предположение о том, что народ должен нести и ответственность за их реализацию в обязательном порядке.

А так же научным деятелем, как А.А Кондрашёвым высказывание «состав правонарушения» к ответственности конституции не применяется. Кондрашев основывает свою точку зрения на том, что основание конституционного деликта невозможно, так как это выделяется случаем «так как не имеются утвержденные законодательством механизмы выявления и утверждения неэффективной реализации правил или не качественного выбора поведения лиц или органов - не должны применения правовых норм. В юридической ответственности предлагает явные процедуры использования норм».

А.А. Кондрашёвым выдвигает вредоносные последствия и следственные связи, выделяя «так как нарушение правил конституции несут вредоносный порядок, отношениям общественности в сфере власти государства, и наврядли имеется возможность в подсчете вредоносных последствий для определенного лица, т. е. не имеет смысла выделение следственной связи » [44, с.55].

Нам предлагает автор присмотреться подробно к субъектам ответственности конституции в форме органов или лиц, имеющим право обладания специально-предназначенными публичными статусами, а так же функциями субъектов, как вменяемость, возраст, отягощающие и смягчающие основания, по высказыванию научного деятеля не имеют

значения для реализации ответственности. Так же научный деятель А.А. Кондрашев в своих научных работах выдвигает мнение о необходимости наложения ответственности.

Исходя из выше сказанных положений, не имея определенного понятия, выдвигаем мнение о том, что вина является основой составляющей деликта конституции. Так же имеются кардинальные позиции в науке: приведу не большой пример Д.Т Шон предоставляет отказ от о своей виновности основываясь на предпосылках ответственности конституции. Он склоняется к выводу, что требования наличия виновности в совершении правонарушений, снижает возможность приема и изменяет социальные ракурсы данного вида ответственности. В рамках ответственности конституции в юриспруденции Российской Федерации имеем право на рассмотрение не только правонарушений, но и других аморальных проступков, совершенных лицами с облегченными государственными полномочиями.

С приведенным утверждением не имеем права на согласование, так как отсутствуют аморальные основания в качестве ответственности конституции их основаны. Если в нормах правил имеется развернутый характер запретных деяний и ведутся отсылки к основам правил нравственности или тщательное рассмотрение правонарушения морали и нравственности, то нормы правил имеют правовое значение.

В целом, необходимо определить и закрепить в отечественном специальном конституционном законодательстве перечень оснований конституционной ответственности в первую очередь для устранения вопросов правоприменения и недопущения произвола, возможного по политическим и иным основаниям. Данный перечень следует сделать не исчерпывающим, чтобы иметь возможность с течением времени своевременно дополнять его новыми основаниями для наступления конституционной ответственности, появившимися в нашей стране или мировой практике.

Подводя итог, рассмотренным вопросам, связанным с анализом основных научных трактовок и подходов к понятию оснований конституционной ответственности следует отметить, что наиболее рациональная же трактовка ответственности, которая определяется как совершение конституционного правонарушения. В случаях, когда субъектами конституционной ответственности нарушений норм Основного закона не допущено, подобные деяния трактоваться как нарушившие Конституцию РФ и влекущие за собой ответственность не могут и поэтому относятся к политическим деяниям.

Следует особо подчеркнуть, что для установления конституционных правонарушений на практике основополагающим обстоятельством является юридически верное установление их состава, состоящего из объективных и субъективных признаков, в основном свойственных уголовному, гражданскому или административному праву с некоторыми нюансами, в частности возможности наступления конституционной ответственности в отношении коллективных субъектов без конкретной индивидуальной вины каждого.

В сфере своевременного и рационального применения конституционной ответственности представляется также необходимым добиться более чёткого разграничения прав всех ветвей власти.

В качестве главной отличительной черты конституционной ответственности следует отметить, в первую очередь, возможность её применения при наличии точно определенных оценочных критериев для оценки противоправности поведения субъектов конституционно-правовых отношений.

2.2 Субъекты конституционной ответственности

Из курса теории государства и права следует, что юридическая ответственность неизменно связана с категориями: «правоспособности»,

«дееспособности» и «деликтоспособности», и только наличие их позволяет рассматривать субъекта правоотношений в качестве субъекта конституционно-правовой ответственности⁵⁵.

В отечественной науке выдвигаются различные подходы к определению круга субъектов конституционно-правовой ответственности.

В частности В.О. Лучина отмечает, что «субъектами конституционно-правовой ответственности являются граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, государственные органы, негосударственные органы и объединения, должностные лица»⁵⁶.

С точки зрения Н.М. Колосовой: «государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения являются субъектами конституционной ответственности»⁵⁷.

Представляется, что наиболее рациональной в данном случае будет являться точка зрения Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, которые отмечают, что конституционной деликтоспособностью в целом, обладают две группы субъектов⁵⁸:

- индивидуальные;
- коллективные.

В число субъектов, входящих в состав первой группы относят, как правило: российских граждан, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти (местного самоуправления), а также должностных лиц.

В число субъектов, входящих в состав второй группы относят, как правило: непосредственно органы государственной власти и местного самоуправления, различного рода социальные образования и объединения граждан, обладающие определенным законом набором характеристик

⁵⁵ Цечоев, В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. –М.: Прометей, 2017. – 330 с.

⁵⁶ Лучин, В.О. Конституционные деликты /В.О.Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 13.

⁵⁷ Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации/ Н.М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – С. 89.

⁵⁸ Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – С. 55.

(избирательные комиссии, политические партии, политические фракции и т.д.).

Наконец, данные ученые отмечают, что государство, несмотря на то, что не относится ни к одной из выше выделенных групп субъектов, также выступает в роли самостоятельного субъекта конституционно-правовой ответственности, так как согласно ст. 53 Конституции РФ: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»⁵⁹.

Кроме того, приведенное выше извлечение из норм Основного закона позволяет сделать вывод и о наличии у государства конституционной деликтоспособности. Кроме того, по мнению некоторых исследователей описанные выше «действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц» свидетельствуют даже о наличии конституционно-правовой ответственности и у данных субъектов⁶⁰.

Представляется верным утверждение, что государство в современных условиях, безусловно обязано нести конституционно-правовую ответственность во всех случаях, когда не выполняет взятых на себя обязательств. Особенно важно это будет тогда, когда при неисполнении государством своих официальных обязанностей иным субъектам конституционно-правовой ответственности причинен какой-либо ущерб. Данное заключение исходит из самого назначения государства как социального института общества, выступающего главным гарантом защиты прав, свобод и законных интересов своих граждан.

Следует отметить, что в правовой литературе к числу субъектов не всегда конституционно-правовой ответственности относят государство как субъект в целом. А это значит, что для них наступает конституционно-

⁵⁹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 26 января.

⁶⁰ Кондрашев, А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / А.А. Кондрашев - М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – С 73.

правовая ответственность в случаях злоупотребления своими правами либо неисполнении своих конституционных обязанностей.

Далее рассмотрим субъектов, входящих в состав первой (индивидуальной) группы.

1. Граждане Российской Федерации. В силу специфики норм Конституции РФ, которая закрепляет возможность получения конституционно-правовой деликтоспособности только для физических лиц, являющихся гражданами РФ, наличие для того чтобы стать индивидуальным субъектом конституционно-правовой ответственности российского гражданства, является обязательным признаком.

Вместе с тем, наличие российского гражданства не всегда автоматически наделяет физическое лицо конституционно-правовой деликтоспособностью, так как в соответствии с действующим законодательством граждане РФ приобретают общую (полную) деликтоспособность, т.е. способность стать субъектом любого вида юридической ответственности, только по достижении 18 лет⁶¹.

Более того, чтобы достичь конституционно-правовой деликтоспособности совершеннолетний гражданин РФ должен быть также и дееспособным, так как недееспособный гражданин, освобождается от юридической ответственности из-за того, что не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Соответственной недееспособный не может нести и конституционно-правовую ответственность за совершаемые им деяния (действия или бездействия).

2. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти или органа местного самоуправления. В данном случае конституционно-правовая ответственность указанных лиц

⁶¹ Кондрашев, А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / А.А. Кондрашев - М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – С.21.

обусловлена специальной правосубъектностью, получаемой ими при своём избрании на данную выборную должность⁶².

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Федерального закона РФ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 № 3-ФЗ, в редакции от 29 июля 2017 года: «Срок полномочий депутата Государственной Думы начинается со дня избрания его депутатом Государственной Думы и прекращается со дня начала работы Государственной Думы нового созыва...»⁶³.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционно-правовая деликтоспособность депутатов predetermined нормами текущего российского федерального законодательства, которое определяет как момент возникновения, так и прекращения правосубъектности депутатов, в том числе и их деликтоспособность. Необходимо отметить, что в данном случае возраст субъекта и его дееспособность не важны, так как они априори в порядке, иначе, при их нарушении, факт избрания гражданина РФ депутатом в соответствии с действующим законодательством, невозможен.

3. Должностное лицо. В данном случае конституционно-правовая деликтоспособность указанных лиц прямо или косвенно закреплена действующим законодательством РФ. Например, в соответствии с п. 1 ст. 18 Федерального конституционного закона РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в отношении судьи Конституционного Суда РФ, его полномочия прекращаются в следующих случаях:

«1) нарушения порядка его назначения на должность судьи Конституционного Суда РФ, установленного Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом;

⁶² Тарабан, Н.А.: соотношение конституционной и политической ответственности / Л.Г. Берлявский, Н.А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 7. – С. 31.

⁶³ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// Собрание законодательства РФ. - 1994. - N 2. - Ст. 74.

- 2) достижения судьей предельного возраста пребывания в должности судьи;
- 3) личного письменного заявления судьи об отставке до достижения им предельного возраста пребывания в должности судьи;
- 4) утраты судьей гражданства РФ;
- 5) вынесенного в отношении судьи обвинительного приговора, вступившего в законную силу;
- 6) совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи;
- 7) продолжения судьей, несмотря на предупреждение со стороны Конституционного Суда РФ, занятий или совершения действий, не совместимых с его должностью;
- 8) неучастия судьи в заседаниях Конституционного Суда РФ или уклонения его от голосования свыше 2 раз подряд без уважительных причин;
- 9) признания судьи недееспособным решением суда, вступившим в законную силу;
- 10) признания судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;
- 11) объявления судьи умершим решением суда, вступившим в законную силу;
- 12) смерти судьи»⁶⁴.

Помимо этого, их судебные полномочия могут быть прекращены из-за неспособности судьи по состоянию здоровья или иным уважительным причинам более десяти месяцев подряд выполнять свои обязанности.

Таким образом, в отношении судей Конституционного Суда РФ конституционно-правовая ответственность устанавливается прямо в специальном федеральном законодательстве.

⁶⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

В отношении иных должностных лиц конституционно-правовая ответственность может предусматриваться косвенно. Например, согласно п.8 ст.9 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ Председатель Государственной Думы⁶⁵, его первый

Таким образом, в данном конкретном случае конституционно-правовая деликтоспособность должностных лиц определяется путем провозглашения ответственности должности, которую они занимают. Подобная деликтоспособность может быть предусмотрена также в отношении тех органов, которые возглавляют или в состав которых входят должностные лица и т.д.

Необходимо отметить, что конституционно-правовая ответственность должностных лиц очень важна, так как путем повышения эффективности работы отдельных выборных лиц руководящего состава на практике совершенствуется деятельность государственного аппарата в целом.

4. Глава государства (Президент РФ). Конституционно-правовая ответственность Президента РФ определена в гл. 4 Основного закона РФ, определяющих функции и полномочия главы государства

В соответствии с ч.2. ст.92 Конституции РФ: «Президент Российской Федерации прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности. При этом выборы Президента Российской Федерации должны состояться не позднее трех месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий»⁶⁶.

Кроме того, за ненадлежащее исполнение полномочий главы государства Президент РФ может быть досрочно отрешен от должности Советом Федерации путем сложной процедуры импичмента (ст. 93 Конституции РФ).

⁶⁵ Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 N 2134-П ГД (ред. от 21.12.2017) "О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 801.

⁶⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 26 января.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность Президента РФ определена нормами Конституции РФ.

В отношении конституционно-правовой деликтоспособности коллективных субъектов, входящих в состав второй группы следует во-первых отметить, что общие положения о ней содержатся в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, которая гласит, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления... обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»⁶⁷.

Следует отметить различную конституционно-правовую деликтоспособность у коллективных субъектов. В частности, специфической деликтоспособностью можно считать деликтоспособность представительных (законодательных) органов государственной власти, которые, во-первых, несут ответственность перед своими избирателями путем оценки проделанной ими работы на последующих выборах. А, во-вторых, непосредственно в ходе осуществления своих полномочий данные органы могут понести ответственность за нарушение норм Основного закона Российской Федерации. Например, когда дело касается признания принятых ими федеральных законов неконституционными по решению Конституционного Суда РФ в порядке ст. 125 Конституции РФ и т.п.

Конституционно-правовая деликтоспособность законодательных (представительных) органов местного самоуправления наступает и перед их избирателями и перед соответствующими органами, например, «за совершение ими действий, связанных с выполнением действующего законодательства»⁶⁸.

Конституционно-правовая деликтоспособность исполнительных органов государственной власти обладает определенной спецификой. Так, данные органы несут конституционно-правовую ответственность в случаях,

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Жогин, О.В. Теоретико-правовые проблемы дефиниции субъектов конституционно-правовой ответственности /О.В. Жогин// Российский судья. – 2006. – N 10. – С 45.

если нарушили в процессе своей служебной деятельности соответствующие конституционно-правовые нормы.

Необходимо отметить, что в данной сфере несложно спутать конституционно-правовую и административную ответственность, налагаемую на должностных лиц в сфере управления. Отграничить её можно только по признаку регулируемости соответствующих правовых норм. Так, если она прямо регулируется нормами конституционного права закрепленными в статьях Конституции РФ, а не в статьях Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее в работе - «КоАП РФ»)⁶⁹, то имеет место именно конституционно-правовая ответственность.

В перечень коллективных субъектов, обладающих конституционно-правовой деликтоспособностью можно также включить избирательные комиссии, которые имеют важное значение при обеспечении законности в процессе проведения выборов или референдумов в РФ. В частности, они могут признать выборы не состоявшимися, а итоги голосования, результаты выборов, референдума - недействительными.

Кроме того, Федеральное Собрание тоже является коллективным субъектом конституционной ответственности, так как в нормах Основного закона РФ предусматривается, например, как санкция - роспуск только Государственной Думы, но не его (ст. ст. 109, 111, 117 Конституции РФ).

Далее рассмотрим субъекты конституционной – общественные объединения. В случаях злоупотребления ими своими правами наступают меры в виде ограничения права на объединение. Неблагоприятными последствиями, которые установлены в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, является запрещение их деятельность⁷⁰.

Правом непосредственного правоприменения мер юридической ответственности обладают, как правило, следующие субъекты

⁶⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

⁷⁰ Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие/ А.В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 111.

конституционно-правовой ответственности: законодательные (представительные) органы государственной власти РФ, Президент РФ, главы субъектов Федерации, Конституционный Суд РФ, конституционные, уставные суды субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии и т.д. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 117 Основного закона РФ Государственная Дума РФ может выразить вотум недоверия главе государства и т.п.

На практике нередки случаи, что субъекты, которых привлекают к конституционно-правовой ответственности, являются в то же время и субъектами, которые данную ответственность несут.

В целом, на основании вышеизложенного, руководствуясь действующим законодательством, можно сделать вывод, что ключевыми субъектами конституционно-правовой ответственности в РФ является её многонациональный народ, государство, глава государства, законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения.

2.3 Специфика конституционно-правовых санкций

Конституционно-правовая санкция представляет собой негативную оценку содеянного с позиций действующего законодательства и исходит из обязанности субъектов конституционно-правовой ответственности соблюдать нормы Основного закона РФ, федеральных конституционных и федеральных законов ⁷¹.

С позиций осуществления принуждения конституционно-правовые санкции рассматриваются как меры принуждения непосредственно. Безусловно, при их применении имеет место «принуждение закона», заключающееся, как правило, в конкретной норме Конституции РФ, где

⁷¹ Колосова, Н.М. Конституционные санкции /Н.М. Колосова // Законодательство и экономика. – 2010. – № 11. – С. 7.

содержится негативная оценка деятельности субъекта конституционных правоотношений.

Особо следует отметить, что в данном случае мы не можем говорить о том, что меры принуждения - государственные, так как в системе конституционных правоотношений государство выступает самостоятельным субъектом конституционно-правовой ответственности. В этом также заключается специфика конституционно-правовой ответственности.

В данном случае в науке существуют различные подходы. Так ряд ученых, считают данные последствия конституционного правонарушения равными по своей сути, иные, считают, что категория ущемлений уже чем категория неблагоприятных последствий и поэтому должна входить в её состав. В частности, Н.М. Колосова отмечает, что «неблагоприятные последствия имеют разные по значению составляющие: это и правовой урон, и обременение, и правовые лишения или ущемления материального либо юридического характера»⁷².

Представляется очевидным, что второй подход более рационален.

Как уже упоминалось, конституционно-правовые санкции содержатся в нормах конституционного права. Причем данные нормы могут содержать в себе санкции и других отраслей права. Например, ч. 2 ст. 20 Конституции РФ определяет вопросы применения смертной казни в РФ⁷³. Однако данное положение является исключением из правил.

В целом, можно выделить два признака конституционно-правовых санкций, определяющих негативную оценку содеянного:

1. Принуждение, но не со стороны государства, а закона;
2. Неблагоприятные последствия.

Следовательно, для более четкого их выделения необходимо пользоваться научными трудами и разработками по вопросам мер

⁷² Колосова, Н.М. Конституционные санкции /Н.М. Колосова // Законодательство и экономика. – 2010. –№ 11. – С. 5.

⁷³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 26 января.

конституционно-правовой ответственности. Однако, в науке перечни таких мер разнятся из-за несовершенства действующего законодательства, которое не дает в определить конституционно-правовые санкции, «бессистемность» источников конституционно-правовой ответственности, отсутствия конкретности в нормах конституционного права, пробелы в правовом регулировании и т.д.

Так, З.Д. Зражевская и Л.А. Морозова выделили следующие меры конституционно-правовой ответственности⁷⁴:

- «1. Досрочное отрешение от должности Президента РФ и иных высших должностных лиц (ст. 93 Основного закона РФ);
2. Освобождение от должности (отставка) Правительства в целом или отдельных его членов (ст. 117 Основного закона);
3. Выражение недоверия (ст. 117 Основного закона РФ);
4. Временное отстранение от должности по Указу Президента РФ до принятия решения палатой Федерального Собрания;
5. Лишение полномочий депутата, выборного должностного лица; запрет занимать определенные должности;
6. Отмена решения о приеме в гражданство;
7. Лишение государственных наград и почетных званий;
8. Лишение избирательного права (по приговору суда)».

В свою очередь, О.Е. Кутафин, Е.И. Козлова в качестве конституционно-правовых санкций выделяют:

- «1. Отмену (приостановление) действия актов государственных органов или их отдельных положений;
2. Досрочное прекращение деятельности различных государственных органов и должностных лиц;

⁷⁴ Зражевская, Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву: монография / Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980. – С. 84; Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: (Начало): [Круглый стол]/ Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 25-28.

3. Лишение полномочий депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, а также членов Совета Федерации по решению соответствующего органа;

4. Отзыв депутата;

5. Аннулирование юридических результатов тех или иных конституционно-правовых действий;

6. Ограничение или приостановление некоторых основных прав граждан в случаях, установленных законом;

7. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград;

8. Отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации»⁷⁵.

Кроме того, данный перечень не является исчерпывающим.

Более того, Н.М. Колосова отграничивает конституционно-правовые санкции по целям и последствиям на:

- правовосстановительные
- предупредительные;
- карательные;
- санкции пресечения⁷⁶.

Более значимый с практической точки зрения перечень, содержащий конституционно-правовые санкции, приводимый А.А. Кондрашевым, где конституционно-правовым санкциям отведены роли.

При том, что перечень удобный в правоприменении, но в него необходимо внести отсутствующие секционные, предусматривающие отставку Правительства РФ по волеизъявлению Президента РФ, возможности возмещения ущерба, причиненного государством. Таким образом, наукой обоснованно выделяется множество классифицированных конституционно-правовых санкций. Однако каждая из них носит условный

⁷⁵ Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – С 71.

⁷⁶ Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации/ Н.М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – 138 с.

характер, а в совокупности каждая классификация направлена установление возможности пресечь неблагоприятные последствия, наказать виновных, восстановить нарушенные отношения. Толь отечественным законодательством в основном содержит отводится первое место карательным санкциям, а иные меры воздействия на втором плане. Такой подход не совсем правилен.

Представляется также целесообразным отнести к санкциям в рассматриваемой сфере, например, «выражение... недоверия высшему должностному лицу субъекта РФ законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ» (п.«б» ч.1 ст. 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ⁷⁷.

Помимо этого, проанализировав данный федеральный закон, можно выделить такие конституционно-правовые санкции, которые выступают в роли прекращения полномочий в случае вступления в силу решения суда соответствующего субъекта о неправомерности данного состава депутатов, роспуска высшим должностным лицом субъекта РФ, роспуска федеральными органами государственной власти в форме принятия федерального закона с участием Президента РФ и палат Федерального Собрания.

Таким образом, можно говорить об отсутствии чёткого перечня конституционно-правовых санкций как в действующем законодательстве, так и в научной доктрине.

Представляется, что отсутствие подобного перечня обусловлено тем фактом, что конституционно-правовые санкции содержатся не только в Конституции РФ, но и в целом ряде других специальных федеральных законов. Кроме того формулировки данных санкций индивидуальны, что также затрудняет их систематизацию.

⁷⁷ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 42. - Ст. 5005.

В целом, подводя итог вопросам, рассмотренным во второй части исследования следует отметить, что ни в отечественном законодательстве, ни в современной научной доктрине мы не выявили единого подхода ни к основаниям, ни к субъектам, ни к санкциям конституционной ответственности.

Вместе с тем, с учётом правовой и социальной значимости в современных условиях представляется важным определить и закрепить в специальном конституционном законодательстве РФ данные перечни в первую очередь для устранения вопросов правоприменения и недопущения произвола, возможного по политическим и иным основаниям.

Представляется, что данные перечни не следует делать исчерпывающими, чтобы иметь возможность с течением времени своевременно дополнять его новыми основаниями для наступления конституционной ответственности, появившимися в нашей стране или мировой практике.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1 Конституционная ответственность государства, высших органов и должностных лиц государственной власти

Как уже отмечалось в работе, как самостоятельный субъект конституционно-правовой ответственности, государство в порядке ст. 53 Основного закона обязано произвести возмещение «вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»⁷⁸.

Безусловно, конституционно-правовой статус государства в данном случае сильно отличается от его, например, гражданско-правового статуса. Поэтому в сфере конституционного права не действует принцип равенства субъектов правоотношений.

В отношении возмещения ущерба государством, причиненного действиями органов государственной власти и соответствующих должностных лиц в науке существуют две точки зрения. Одни исследователи, исходя из того, что порядок возмещения подобного ущерба урегулирован нормами гражданского права, не рассматривают возмещение как конституционно-правовую санкцию, признавая подобную обязанность в целом гражданско-правовым деликтом. Однако, подобная позиция в свете современного уровня развития конституционно-правовой ответственности представляется атавизмом. Потому что, несмотря на то, что законодатель урегулировал вопросы возмещения как материального, так и морального ущерба нормами гражданского права, возмещение государством ущерба необходимо считать конституционно-правовой санкцией, которая является

⁷⁸ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 26 января.

только внешне схожей с санкцией, применяемой в гражданско-правовых деликтах. В действительности, при реализации данной санкции в конституционном праве государство рассматривается как субъект, по отношению к которому она применяется.

Во избежание противоречий в данном направлении необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности принятия закона об ответственности государства, где будут определены вопросы имущественной ответственности государственных органов, их должностных лиц за вред, который причинен гражданину в результате их неправомерных действий.

При исследовании конституционно-правовой ответственности высших органов и должностных лиц государственной власти нужно всегда учитывать существующую в РФ систему сдержек и противовесов, предотвращающую произвол и наделение отдельных органов или высших должностных лиц чрезмерными властными полномочиями. Де-факто, эта система по сути есть сочетание субъектов, оснований и санкций конституционно-правовой ответственности.

Наиболее важным является рассмотрение конституционно-правовой ответственности Президента РФ как высшего должностного лица и главы нашего государства.

В этой связи следует отметить, что в России конституционный статус главы государства реализуется в нормах конституции, определяющих функции и полномочия главы государства.

Под функциями понимаются наиболее важные общие обязанности главы государства, вытекающие из его положения в системе органов государственной власти. В свою очередь, полномочия же вытекают из функций и состоят из конкретных прав и обязанностей главы государства по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Следовательно наличие указанных полномочий и незлоупотребление ими должно сдерживаться особой ответственностью, которую несет Президент нашей страны как глава государства. Он обязан отвечать за свои

действия, т.к. последствия его нарушений могут привести к колоссальным негативным явлениям для страны, общества и граждан. Особенно это важно, т.к. глава государства в нашей стране при осуществлении своих должностных полномочий никому не подотчетен⁷⁹.

На текущий момент в России применяют широкий диапазон мер конституционно-правовой ответственности: отмена, приостановление действия актов государственных органов; досрочное прекращение полномочий деятельности и другие.

Конституционно-правовая ответственность главы государства в РФ реализуется в основном в виде досрочного прекращения полномочий его деятельности. Основной закон РФ рассматривает возможность отрешения от должности Президента РФ, когда Государственная Дума РФ выдвинет в отношении него обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и это подтвердит Верховный Суд своим заключением, где укажет о наличии в действиях Президента РФ состава соответствующего преступного деяния. Кроме того, в соответствии со ст. 93 Конституции РФ необходимо также чтобы Конституционный Суд РФ подтвердил, что процедура досрочного прекращения полномочий главы государства соблюдена в соответствующем заключении.

Таким образом, порядок этой процедуры определён в Основном законе и предусматривает три основных этапа, а при решении вопроса об отрешении Президента РФ, как уже отмечалось выше участвуют законодательная и судебная ветви власти, а именно, обе палаты Федерального Собрания, Верховный и Конституционный Суд.

В целом, подобное прекращение полномочий должно являться ответом на именно неправомерные действия Президента РФ, нарушение им правовых обязанностей. Оно носит принудительный характер и служит гарантией обеспечения надлежащего поведения лицом, занимающим выборный пост

⁷⁹ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография /Т.Я. Хабриева. – М.: Наука РАН, – 2016. – С. 81.

главы государства. В данной процедуре можно найти определенное сходство по форме и порядку применения с ответственностью дисциплинарной, с той разницей, что дисциплинарная применяется исключительно за нарушение трудовой дисциплины, а конституционно-правовая имеет много оснований для применения.

Досрочное прекращение полномочий Президента РФ в случае импичмента выражается в отрешении его от должности.

Отрешение Президента от должности - это мера конституционно-правовой ответственности главы государства за тяжкое преступление, реализуемая в форме принудительного отстранения лица, избранного Президентом РФ, от высокой должности и применяемая к нему компетентными органами государственной власти в надлежащем процессуально-правовом порядке с целью защиты конституционных ценностей⁸⁰.

Отрешение Президента РФ от должности автоматически влечет за собой прекращение исполнения им полномочий. Президент РФ теряет при этом свою неприкосновенность и может быть привлечен к уголовной ответственности в обычном порядке.

Выборы нового Президента РФ должны быть проведены не позднее 3 месяцев после досрочного прекращения полномочий Президента РФ. С момента досрочного прекращения полномочий Президента по названным выше основаниям до избрания очередного главы государства соответствующие государственные функции временно исполняет председатель Правительства РФ (ч. 3 ст. 92 Конституции). Исполняющий обязанности Президента не имеет права распускать Государственную Думу, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции.

⁸⁰ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Г. Румянцева, В.И. Додонова. □ М.: Инфра-М, 2008. □ С. 348.

На практике проведение процедуры, связанной с досрочным прекращением полномочий главы государства является трудновыполнимым.

В отечественной практике вопрос об отрешении Президента РФ инициировался единожды в 1999 году в отношении Б.Н. Ельцина, однако даже на первом этапе в Государственной Думе обвинение его в государственной измене не нашло нужной поддержки у депутатов.

Таким образом можно отметить де-юре наличие конституционно-правовой ответственности у Президента РФ, однако де-факто, чрезмерная усложненность процедуры непосредственного отрешения Президента РФ от исполнения обязанностей по замещаемой должности делает конституционно-правовую ответственность главы нашего государства в большей мере формальной.

В юридической науке авторы предлагают расширить круг оснований конституционно-правовой ответственности главы государства, так как круг его прав не соответствует его обязанностям

Также на Президента РФ распространяется общая обязанность соблюдения норм Конституции РФ и действующего законодательства (ч. 2 ст. 15 Конституции РФ)⁸¹.

Благодаря развитию института президентства под началом В.В. Путина, в начале 2018 года сложилась ситуация, когда не смотря на то, что по закону Президент России не руководит исполнительными органами страны, в современных условиях наблюдается полное угнетение, порабощение и подтягивание их под себя со стороны главы государства. Одним из ярких примеров тому может служить механизм формирования кабинета министров в Российской Федерации, в ходе которого Президент волен в полной мере назначать либо снимать членов Правительства. Одной из причин столь явной вседозволенности является отсутствие, каких либо законодательных актов, либо статей в Конституции страны, прописывающих

⁸¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 26 января.

процедуру утверждения членов Правительства. Более того, существующие законодательные акты имеют довольно размытые указания по поводу того, какие функции и обязанности должно выполнять Правительство России. Эти недоработки служат главной причиной незащищённости членов Правительства, зависимости данной структуры и вынужденности принимать решения, отвечающие целям вышестоящих лиц. Доработки требуют законодательные акты, описывающие обязанности и ответственность Правительства. Очевидно, что законодательные акты, касающиеся процедуры импичмента главы Российской Федерации, его обязательств, а также необходимости обосновывать свои решения касательно отставки Правительства страны, требуют доработки. Лишь при соблюдении вышеизложенных условий возможно применение данной меры как законодательной основы неэффективности деятельности Правительства. Согласно статье 115 части 3 Основного закона Российской Федерации, глава страны может наложить запрет на исполнение законодательных актов, разработанных Правительством Российской Федерации, в случаях, когда они идут в разрез с положениями Конституции страны, законодательными актами государства и указами Президента России

Представляется, что конституционно-правовые санкции главы государства необходимо распространить и в указанном выше направлении.

Несоответствие властных полномочий в пользу Президента РФ можно выделить при соотношении их с полномочиями высших законодательных органов государства. Учитывая тот факт, что полномочия главы государства позволяют ему ограничивать силу законодательных актов, выполненных и утверждаемых Правительством страны, можно сделать вывод о том, что возможности Президента в этом вопросе выше полномочий Конституционного Суда Российской Федерации. Несмотря на то, что президент России непосредственно является частью законодательного процесса, существует возможность, при которой Президент имеет

возможность дать отставку парламенту страны. Согласно главному закону государства это возможно при следующих обстоятельствах:

- в ситуациях, при которых парламент страны в течение трёх заседаний не утверждает на пост Премьер-министра предложенное Президентом лицо;
- в ситуациях, когда отмечается двукратное выражение недоверия кабинету министров России со стороны парламента.

В итоге, можно сделать вывод о том, что нижняя палата Российского парламента в случае политического конфликта с исполнительной властью довольно уязвима, по вышеприведённым причинам.

Правительство страны может быть распущено при выражении недоверия ему со стороны парламента в странах с парламентской формой правления. При этом роспуск государственного органа со столь высокой политической значимостью в этих условиях может быть оправдан ответственностью парламента за свои действия перед народом, так как при такой форме правления он отвечает за процесс формирования Парламента. Однако главный закон Российской Федерации значительно ограничивает круг возможностей Государственной Думы, как при формировании состава Правительства, так и при его роспуске. Данный факт налагает негласную функцию по контролю за действиями

Правительства на главу государства, предоставляя ему ведущую роль в этом вопросе. Исключительно Президент России имеет возможность непосредственно воздействовать как на Правительство страны, так и на Парламент – Государственную Думу, распустив любую из этих структур. Сосредоточенность столь широких полномочий в руках одного лица требует пересмотра существующего законодательства, касающегося формирования состава Правительства Российской Федерации, с перемещением главенства в сторону Государственной Думы, что увеличит ответственность Президента.

Ответственность Федерального Собрания Российской Федерации определяется его возможностью определять как противоречащие Конституции Российской Федерации федеральных законов и других актов

Совета Федерации и Парламента страны, т.е. объем правового воздействия на данного государственного органа и его высших должностных лиц минимален. Поэтому можно предложить в данном случае расширение конституционно-правовой ответственности.

Применительно к конституционно-правовой ответственности высших судебных органов следует подчеркнуть факт её отсутствия, так как в Основном законе РФ не содержатся меры конституционно-правовой ответственности к Конституционному или Верховному Суду и т.д. Возможно отечественный законодатель, не включил положения о конституционно-правовой ответственности этих органов, исходя из самого статуса судей Российской Федерации и требованиям к кандидатам при их назначении, однако, полное отсутствие ответственности указанных органов и их должностных лиц представляется также нерациональным и подлежит корректировке с позиции обеспечения законности.

Грубое, систематическое, публичное нарушение Конституции Российской Федерации со стороны Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации влечет предупреждение об объявлении неконституционности этого органа государственной власти.

3.2 Конституционная ответственность в сфере избирательного процесса, политических партий и общественных объединений

Данная группа субъектов конституционно-правовой ответственности выделена в связи с наличием своей специфики, так как и организаторы избирательного процесса, и партии, и общественные объединения осуществляют реализацию пассивного избирательного права граждан как кандидатов на выборную должность. Следовательно, в данном направлении также необходим комплекс мер рассматриваемого вида ответственности,

которые будут способны обеспечить высокую организацию избирательного процесса в нашей стране.

Ключевыми мерами конституционно-правовой ответственности, которые применяются к организаторам и гарантам избирательного процесса в РФ являются:

- признание итогов выборов (голосования) недействительными;
- отмена решения об итогах голосования, результатах выборов;
- прекращение полномочий члена комиссии;
- расформирование всей избирательной комиссии⁸².

Выделенные четыре вида взаимосвязаны, влекут за собой общественно-политические последствия. А кроме того, например, правонарушения при подведении итогов голосования, вместе с неисполнением решения вышестоящей комиссии выступают основанием для того, чтобы комиссия-нарушитель была расформирована.

Охарактеризуем выделенные санкции последовательно.

1. Признание результатов выборов недействительными.

Проблема, связанная с недействительностью выборов интересовала многих отечественных исследователей. В частности, В.В. Вискулова отмечает исторические корни этой проблемы и говорит, что проблема недействительности существует на протяжении всего периода развития отечественного избирательного процесса, что подтверждается, например, кампанией 2011 года, где, согласно официальной статистике, выборы были признаны недействительными на 21 участке.⁸³ По итогам выборов было подано множество жалоб на их результаты, отклоненных Верховным Судом РФ⁸⁴. Однако, в целом в РФ, данные выборы были признаны действительными⁸⁵.

⁸² Тарабан, Н.А. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: историко-правовой аспект / Н.А. Тарабан // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 57.

⁸³ Вискулова, В.В. Недействительность выборов как следствие преступлений против избирательного права / В. В. Вискулова // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 58.

⁸⁴ По делу об отказе в принятии заявления об отмене результатов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, о нарушении действующего законодательства, избирательных прав граждан, ненадлежащем оформлении документов: определение

Данная проблема для России до сих пор актуальна, особенно в преддверье президентских выборов, запланированных на 18 марта 2018 года.

Признание недействительности результатов выборов как санкция или мера конституционно-правовой ответственности содержит в себе часть кары и часть праввосстановительной функции.

Поводом для признания в данном случае исходя из государственной важности выборов как реализации одного из ключевых признаков демократии - прямого народного волеизъявления должны служить конкретные фундаментальные нарушения избирательного процесса, которые действительно отразились на итогах (результатах) голосования.

Данная мера конституционно-правовой ответственности и отмена решения о результатах выборов (итогах голосования) являются довольно схожими. Схожесть можно пронаблюдать, в частности, по содержанию и последствиям применения. В то же время указанные меры ответственности будут различны по основаниями своего применения и процедуре.

В соответствии с ч. 9 ст. 70 Федерального закона РФ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее в тексте работы - Закон о гарантиях избирательных прав) «соответствующая комиссия признает итоги голосования, результаты выборов, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума недействительными⁸⁶:

Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2011 г № ГКПИ11-2173 // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.); По делу о принятии заявления об отмене результатов выборов в Государственную Думу отказано: определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2011 г ГКПИ11-2164 // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.); По делу об отмене результатов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ шестого созыва, о нарушении действующего законодательства, избирательных прав граждан, о ненадлежащем оформлении документов: определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 января 2012 г. № КАС11-822. СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.).

⁸⁵ Об итогах проведения выборов Государственной Думы ФС РФ шестого созыва (материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на совещании с председателями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации 22-23 декабря 2011 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://cikrf.ru/news/relevant/2011/12/29/churov.html> (Дата обращения 01.02.2018).

⁸⁶ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

а) в случае, если допущенные при проведении голосования или установлении итогов голосования нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума;

б) в случае, если они признаны недействительными на части избирательных участков, участков референдума, списки избирателей, участников референдума на которых на момент окончания голосования в совокупности включают не менее чем одну четвертую часть от общего числа избирателей, участников референдума, внесенных в списки избирателей, участников референдума на момент окончания голосования в соответствующем избирательном округе, округе референдума;

в) по решению суда»⁸⁷.

Соответственно, согласно п.п. «а», «б» ч. 9 ст. 70 Закона о гарантиях избирательных прав итоги выборов признаются недействительными из-за отмены решения нижестоящей комиссии вышестоящей избирательной комиссией. Третий случай более понятен, решение избирательной комиссии об итогах голосования отменяется судебным решением на основании поданных жалоб со стороны потерпевшей (т.е. проигравшей) стороны, после чего суд поручает соответствующей комиссии признать выборы или итоги голосования недействительными либо отменяет результаты выборов самостоятельно в порядке ч. 1.2 ст. 77 Закона о гарантиях избирательных прав.

Причиной отмены решений о результатах выборов могут быть только правонарушения, не позволяющие выявить истинную волю избирателей. Основными моментами, на которые следует обращать внимание в данном случае будут считаться:

- серьёзность нарушения избирательного процесса;
- разрыв между поданными голосами за избранного кандидата и его соперников;

⁸⁷ Там же. Ст. 2253.

- степень охвата и доказанность противоправных действий.⁸⁸

Конституционный Суд РФ своевременно разъяснил, что учет нарушений должен осуществляться индивидуально, с учетом действующего законодательства, так как «только в законе осуществляется закрепление критериев и количественных показателей правонарушений, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей, подвергают сомнения «дискреционные полномочия суда», что в свою очередь, представляется недопустимым⁸⁹.

По своей сути недействительность выборов означает невозможность точно определить, какой кандидат набрал большее количество голосов, что влечет организацию и проведения выборов повторных.

В целом, признание итогов голосования и результатов выборов недействительными являются самостоятельными мерами конституционно-правовой ответственности в избирательном праве. Для устранения проблемных зон при применении первой из рассматриваемых мер конституционно-правовой ответственности можно внести предложение, например, о совершенствовании действующего законодательства, определяющего порядок признания результатов выборов недействительными.

Вторая мера исследуемого вида юридической ответственности в сфере организации избирательного процесса заключается в отмене решения избирательной комиссии о результатах голосования. В данном случае подобное возможно, как по решению суда, так и по решению вышестоящей избирательной комиссии.

Вышестоящая комиссия может использовать данную меру конституционно-правовой ответственности даже до установления

⁸⁸ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / под ред. В.И. Лысенко. – Москва: Норма, 2011. – С. 674.

⁸⁹ По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлыка Эдуарда Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 77 и пункта 4 статьи 78 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 114-О // Вестник Конституционного Суда РФ.– 2005. – № 5.

результатов выборов. Основанием для отмены результатов голосования вышестоящей избирательной комиссией является практически тот же перечень условий, закрепленных в действующем законодательстве, что и для признания недействительности итогов выборов.

При судебной отмене перечень оснований предусмотрен ч. 2 ст. 77 Закона об избирательных гарантиях, который более широк. Так, к ним относятся отмены, в случаях, когда:

«а) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, израсходовали на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средства в размере, составляющем более чем 10 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом;

а.1) отсутствие пассивного избирательного права у кандидата, признанного избранным;

б) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, осуществляли подкуп избирателей, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

в) кандидат, признанный избранным, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, при проведении агитации вышли за рамки ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 56 настоящего Федерального закона, что не позволяет выявить действительную волю избирателей;

г) кандидат, признанный избранным, руководитель избирательного объединения, выдвинувшего список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, использовали преимущества должностного или служебного положения, и указанное нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

д) признание после дня голосования незаконным отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, если это нарушение не позволяет выявить действительную волю избирателей;

е) установление иных нарушений законодательства РФ о выборах, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей»⁹⁰.

Согласно действующему законодательству РФ, к избирательным комиссиям может быть применено расформирование избирательной комиссии (ст. 25 Закона об избирательных гарантиях), т.е. всего одна мера конституционно-правовой ответственности.

Основания, причины, последствия расформирования избирательной комиссии определены нормами Закона об избирательных гарантиях.

Суть данной конституционно-правовой санкции заключается в принудительном роспуске избирательной комиссии до истечения срока её полномочий по решению суда. Однако, в данном случае прекращаются полномочия членов соответствующих комиссий, обладающих правом решающего голоса. Из членов комиссии, кто обладает совещательным голосом, может быть сформирован новый состав избиркома⁹¹.

В соответствии со ст. 31 Закона об избирательных гарантиях выделяются три ключевых основания расформирования избирательных комиссий:

«а) нарушения комиссией избирательных прав граждан, права граждан на участие в референдуме, повлекшего за собой признание Центральной избирательной комиссией РФ, избирательной комиссией субъекта РФ в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, иным законом (в том числе на основании решения суда), недействительными итогов голосования на соответствующей территории либо результатов выборов, референдума;

⁹⁰ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

⁹¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / под ред. В.И. Лысенко. – М.: Норма, 2011. – С.81.

б) неисполнения комиссией решения суда или вышестоящей комиссии, решений Центральной избирательной комиссии РФ, избирательной комиссии субъекта РФ, избирательной комиссии муниципального района, принятых в соответствии с ч. 7 ст. 75 настоящего Федерального закона;

в) невыполнения комиссией обязанности по назначению выборов, повлекшего за собой назначение выборов временной избирательной комиссией в порядке, установленном ч. 9 ст.10 настоящего Федерального закона»⁹².

Вместе с тем, представляется важным указать в законе на неоднократность (системность) нарушений конкретного состава и членов избирательной комиссии, потому, что отсутствие подобного основания в настоящее время рождает безнаказанность в сфере нарушений избирательного законодательства (например, при неоднократном осуществлении необоснованного отказа кандидату в регистрации и т.п.).

На практике расформирование избирательных комиссий применяется не очень часто. Вместе с тем, подобные случаи были отмечены в Красноярском крае⁹³.

В частности, большой общественный резонанс имело дело о расформировании избирательной комиссии в Красноярском крае, когда та не исполнила решение краевого суда, обязывающее определить результаты выборов Губернатора края. ЦИК России обратилась в Красноярский краевой суд с заявлением о расформировании комиссии, что после было реализовано⁹⁴.

Задача избирательной комиссии заключается в достоверном определении волеизъявление избирателей, а, следовательно, члены комиссии

⁹² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. –2002. – № 24. – Ст. 2253..

⁹³ Избирательное право в судебной практике: научно-практическое пособие / под ред. С.М. Шапиева. – Москва: РЦОИТ, 2008. – С. 194.

⁹⁴ По делу об оставлении без изменения решения Красноярского краевого суда от 27 января 2003 года, которым удовлетворено заявление Центризбиркома РФ о расформировании Избирательной комиссии Красноярского края: определение Верховного Суда РФ от 04.04.2003 № 53Г03-8 // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.).

должны предвидеть возможности его искажения и не позволять этого. Как отмечал А.А. Кондрашев: «Каждый член избирательной комиссии несёт повышенную ответственность за верное определение волеизъявления, заключающуюся в плате за оказанное доверие по организации высшего непосредственного выражения власти народа»⁹⁵.

Поэтому следует особенно тщательно рассмотреть вопрос об обязанностях членов избирательной комиссии, так как к сегодняшнему моменту из них можно выделить только одну - обязанность члена комиссии присутствовать на её заседаниях.

В сфере избирательного законодательства невозможно не упомянуть о такой конституционно-правовой санкции как приостановление выпуска средства массовой информации за нарушение избирательного законодательства. Данная санкция в основном предусматривается в качестве специальной меры в отношении средств массовой коммуникации (информации) при допущении ими неоднократного нарушения избирательного законодательства РФ.

Приостановление выпуска СМИ как мера конституционно-правовой ответственности действует строго в период предвыборной кампании. Её применение связано с повторным нарушением.

Субъект ответственности в данном случае - коллективный (т.е. СМИ), однако состав нарушения будет в наличии, только если главный редактор соответствующего СМИ при его выпуске ранее был привлечен к ответственности административной и решение суда вступило в законную силу. На этом основании избирательная комиссия может обратиться в орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой коммуникации (информации) с представлением о приостановлении выпуска СМИ, которое совершило нарушение. После чего осуществляется проверка,

⁹⁵ Кондрашев, А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / А.А. Кондрашев - М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – С. 159.

привлечение заинтересованных лиц и направление заявления в суд⁹⁶. На основании вышеизложенного, представляется очевидным необходимость включения средства массовой информации в перечень субъектов конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность политических партий и общественных объединений обусловлена их высоким социальным статусом, связанным с значимостью функций, решаемых ими в современном обществе.

Нормативно-правовой базой конституционно-правовой ответственности политических партий и общественных объединений в России является ст. 30 Основного закона РФ, Федеральные законы «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (далее в работе - Закон о партиях)⁹⁷, «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (далее в работе - Закон об объединениях)⁹⁸, «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (далее в работе - Закон об экстремизме)⁹⁹ и другие.

Согласно нормам Конституции РФ и федерального законодательства можно сделать вывод, что данные образования как субъекты конституционно-правовой ответственности осуществляют свою повседневную служебную деятельность под угрозой конституционно-правовых санкций.

В Конституции РФ можно выделить главную меру конституционно-правового воздействия к рассматриваемым партиям и объединениям - конституционный запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, либо превосходство (ч. 2 ст. 29 Основного закона РФ).

⁹⁶ О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 05.04.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

⁹⁷ О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 29. - Ст. 2950.

⁹⁸ Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - N 21. - Ст. 1930.

⁹⁹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 30. - Ст. 3031.

В соответствии с нормами специального федерального законодательства, в частности, Закона о партиях установлены и другие конституционно-правовые санкции, которые применяются к политическим партиям:

- ст. 20 Закона о партиях: отказ в регистрации самой партии в целом, либо её отделения в субъекте РФ;

- ч. 2 ст. 32 Закона о партиях: приостановление государственного финансирования партии;

- п.п. «в» п. 1 ст. 38 Закона о партиях: вынесение письменного предупреждения в случае осуществления партией (отделением) деятельности, противоречащей уставным целям;

- ст. 39 Закона о партиях: приостановление деятельности партии (отделения, другого структурного подразделения) решением суда на срок до полугода;

- ст. 41 Закона о партиях: ликвидация партии по решению Верховного Суда РФ¹⁰⁰.

В случае, когда нарушения не устраняются в поставленные сроки и предупреждение уполномоченного органа не обжалуется в суд, деятельность политических партий (их объединений в субъектах РФ) может быть приостановлена до полугода на основании решения Верховного Суда РФ или суда субъекта РФ путем удовлетворения поданного заявления уполномоченного органа в области контроля за организацией избирательного процесса.

Помимо вышеизложенного следует также отметить конституционно-правовую ответственность, предусмотренную нормами избирательного права по отношению к политическим партиям как субъектам избирательного процесса.

¹⁰⁰ О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 29. - Ст. 2950.

В целом, все вышеуказанные меры ответственности довольно подробно раскрываются в действующем законодательстве.

Вместе с тем, следует особенно остановиться на конституционно-правовых мерах, применяемых в отношении российских политических партий и общественных объединений, закрепленных в нормах Закона об экстремизме.

В соответствии с ч.1 ст. 9 Закона об экстремизме «запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности»¹⁰¹.

Кроме этого, допускается вынесение подобного запрета на основании заявления федерального органа государственной регистрации (его территориального подразделения).

Если в отношении общественного объединения Законом об экстремизме введена конституционно-правовая санкция как ликвидация основного общественного объединения, то это подразумевает ликвидацию всех его структурных подразделений.

Важным моментом, связанным с конституционно-правовой ответственностью политических партий и объединений с учетом широкого общественного резонанса можно считать определенные ограничительные меры, налагаемые на некоммерческие общественные организации, выполняющие так называемые функции «иностранного агента».

Данный вид некоммерческих общественных объединений в нашей стране представляет собой некоммерческую организацию (за исключением политической партии) участвующую в политической деятельности на территории РФ и как непосредственно (от субъектов-нерезидентов), так и

¹⁰¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)// Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 30. - Ст. 3031.

опосредованно (через субъектов-резидентов РФ) финансироваться из иностранных источников¹⁰².

Нормативно-правовой базой деятельности подобных некоммерческих общественных объединений в РФ служит Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 года №121-ФЗ (далее - Закон №121-ФЗ)¹⁰³. Суть этого закона в совокупности поправок, вносимых в специальное федеральное законодательство, как кодифицированные и нет. основные поправки внесены в Федеральный закон от 12 января 1996 года №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее - Закон о некоммерческих организациях)¹⁰⁴.

В отношении данных организаций Министерство юстиции РФ наделяется рядом полномочий в сферах нормативно-правового регулирования и правоприменения, в том числе установление порядка ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента и включение их в него. Основанием для включения является в том числе поступление информации от государственных органов, органов местного самоуправления, граждан или организаций об осуществлении некоммерческой организацией соответствующей деятельности. Насколько те или иные некоммерческие организации заслуживают места в реестре «иностранного агента», Министерство юстиции РФ решает по результатам дополнительных проверок, которые данное ведомство проводит на основании поступившей информации¹⁰⁵.

¹⁰² Фантров, П.П Некоммерческие организации и система национальной безопасности в России: роль неправительственных объединений, имеющих статус иностранного агента/ П.П. Фантров. - Национальные приоритеты и безопасность. - 2015. - № 18. - С. 61.

¹⁰³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федеральный закон от 20.07.2012 №121-ФЗ (ред. от 04.06.2014): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 01.02.2018).

¹⁰⁴ О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017)// Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 3. - Ст. 145.

¹⁰⁵ По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об

Представляется, что «включение в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента и включенных в него» по ряду признаков следует рассматривать в качестве одной из мер конституционно-правовой ответственности, так как сам факт включения является не только ударом по имиджу данной организации, но и свидетельствует о лоббировании ей интересов иностранных государств. Включение в подобный перечень не позволяет на равноправной основе взаимодействовать с органами государственной власти и управления, сокращает контакты с должностными лицами государства, открыто говорит о лоббировании данным общественным объединением конкретных интересов источников своего финансирования. Вместе с тем, наличие подобного механизма оправдано, так как например, в Соединенных Штатах Америки подобный закон действует с 1938 года и к настоящему времени он практикует более жесткий подход в отношении подобных некоммерческих общественных организаций, финансируемых из-за рубежа¹⁰⁶.

В целом, проанализировав текущее законодательство РФ в отношении таких субъектов конституционно-правовой ответственности, как политические партии и общественные объединения можно выделить несколько проблемных зон. Например, наличие в законе явно декларативных положений. В частности, ч. 1 ст. 10 Закона о партиях гласит: «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается»¹⁰⁷. Совершенно ясно, что достичь подобного в условиях существования огромного количества угроз национальной безопасности

общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева": Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П// Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 16. - Ст. 1921.

¹⁰⁶Костяев С.С. Первый период формирования лоббистского законодательства США: 1913-1938 гг/ С.С. Костяев. - [Электронный ресурс]. - URL: [http:// philology.gorodok. net/kostyaev01. html](http://philology.gorodok.net/kostyaev01.html) (Дата обращения: 01.02.2018 г.).

¹⁰⁷ О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 29. - Ст. 2950.

любого государства, в том числе Российской Федерации мало реально. Поэтому представляется необходимым сделать оговорку, дополнив ч.1 ст. 10 Закона о партиях словами «.. за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Подобные декларативные положения свойственны и иным федеральным законам.

Таким образом, можно сделать вывод, что текущее законодательство РФ недостаточно полно регулирует деятельность субъектов конституционных правоотношений в форме политических партий и общественных объединений. Кроме того, в современных условиях назрела объективная необходимость пересмотра круга данных субъектов в сторону их расширения и закреплении их в нормах Конституции РФ и специального федерального законодательства.

Более того, необходим постоянный мониторинг фактов применения конституционно-правовой ответственности в отечественной правоприменительной практике, на основании чего усовершенствовать действующий механизм её применения в целях повышения его эффективности.

Наконец, необходим регулярный анализ научных подходов в данном направлении, а также продолжение работ по дополнительной проработке правовых актов, регулирующих вопросы деятельности политических партий и общественных объединений, выявлении недостатков в их правовом регулировании, разработке и принятии новых правовых актов для устранения имеющихся пробелов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение проведенного исследования сформулируем полученные выводы согласно выбранной структуре в три основных блока.

Итак, в рамках первой части работы было определено, что конституционно-правовая ответственность вначале возникает в отечественной истории в сфере избирательного права (в начале советского периода), а также выделены и кратко проанализированы четыре основные группы источников, составляющих её нормативно-правовую базу.

Понятие конституционно-правовой ответственности в работе определяется через конституционно-правовую норму, как определенную ими обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано этими нормами. Она обеспечивается за счет применения к нарушителю определенных мер правового, но не государственного (как было доказано в работе) принуждения.

Необходимо также отметить, что порядок применения мер конституционно-правовой ответственности до конца в законе не отрегулирован.

Подтверждением гипотезы исследования о том, что конституционно-правовая ответственность представляет собой вполне сформировавшийся самостоятельный вид юридической ответственности в работе послужил доказанный факт наличия у неё всех отличительных признаков последней. В частности, она наступает на основе правовых норм за деяния, не соответствующие этим нормам и конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов (инстанциями ответственности), связана с государственным принуждением.

Еще одним подтверждением выдвинутого тезиса послужило выделение четырех общих и девяти особенных признаков конституционно-правовой ответственности, главным из которых является признак обязательной констатации и установки её субъекта, инстанции, основания и меры ответственности уполномоченным органом или должностным лицом.

В рамках второй части исследования было проанализировано содержание конституционно-правовой ответственности и рассмотрены его основания, субъекты и особенности санкций.

В отношении основания возникновения конституционно-правовой ответственности было, в частности отмечено, что для установления конституционных правонарушений на практике основополагающим обстоятельством является юридически верное установление их состава, состоящего из объективных и субъективных признаков, в основном свойственных уголовному, гражданскому или административному праву с некоторыми нюансами (например, возможности наступления конституционной ответственности в отношении коллективных субъектов без конкретной индивидуальной вины каждого и т.д.).

В результате анализа основания возникновения конституционно-правовой ответственности выделены две проблемные зоны, подлежащие разрешению: недостаточно четкое разграничение в конституционном и избирательном праве РФ прав всех ветвей власти и отсутствие чётких критериев оценки противоправности субъектов конституционный правоотношений.

В отношении субъектов конституционно-правовой ответственности, необходимо сделать вывод, что в текущем отечественном законодательстве нет детализации этих элементов, что представляет собой определённые сложности для признания субъекта конституционно-правовой ответственности таковым. Выделенный в доктрине перечень субъектов в виде народа, государства, главы государства, законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, граждан (включая иностранных граждан и лиц без гражданства) и их объединений не идеален и нуждается в расширении.

В рамках исследования конституционно-правовых санкций в работе было отмечен широкий выбор как критериев их классификаций, так и самих

классификаций, выделяемых современными исследователями, что дает основание говорить об их условном характере и важности рассмотрения непосредственно самих видов санкций. Также была подчеркнута направленность конституционно-правовых санкций на пресечение неблагоприятных последствий, наказание виновных и восстановление нарушенных конституционных правоотношений.

Отсутствие чёткого перечня оснований рассматриваемого вида ответственности и конституционно-правовых санкций как в действующем законодательстве, так и в научной доктрине обусловлено тем фактом, что они содержатся не только в Конституции РФ, но и в целом ряде других специальных федеральных законов. Кроме того формулировки конституционно-правовых санкций индивидуальны, что также затрудняет их систематизацию.

Вместе с тем, с учётом правовой и социальной значимости в современных условиях представляется важным определить и закрепить в специальном конституционном законодательстве РФ данные перечни в первую очередь для устранения вопросов правоприменения и недопущения произвола, возможного по политическим и иным основаниям. Представляется, что данные перечни не следует делать исчерпывающими, чтобы иметь возможность с течением времени своевременно дополнять его новыми основаниями для наступления конституционной ответственности, появившимися в нашей стране или мировой практике.

В заключительной части исследования были рассмотрены вопросы, связанные с определенным совершенствованием конституционно-правовой ответственности двух крупных групп субъектов: государства и высших органов (должностных лиц) государственной власти и организаторов избирательного процесса, партий и общественных объединений. В частности, вносится предложение о прямом закреплении в законе возможности применения конституционно-правовых санкций ко всем высшим органам и должностным лицам государственной власти путем внесения изменений в

ст. 53 Конституции РФ, добавив в неё часть вторую и изложив её в следующей редакции: «Грубое, систематическое, публичное нарушение Конституции Российской Федерации со стороны Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации влечет предупреждение об объявлении неконституционности этого органа государственной власти».

При исследовании действующего законодательства о конституционно-правовой ответственности политических партий и общественных объединений также был выявлен ряд проблемных зон. Например, наличие в законе явно декларативных положений. В частности, ч. 1 ст. 10 Закона о партиях гласит: «Вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, равно как и вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается». Совершенно ясно, что достичь подобного в условиях существования огромного количества угроз национальной безопасности любого государства, в том числе Российской Федерации мало реально. Поэтому в целях совершенствования законодательного регулирования в данной сфере предлагается дополнить данную статью словами «.. за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

Помимо этого, на основании проведенного исследования автор работы приходит к выводам о расширении круга субъектов конституционно-правовой ответственности и закреплении их в нормах Конституции РФ и специального федерального законодательства, а также о необходимости регулярного мониторинга фактов применения конституционно-правовой ответственности в отечественной правоприменительной практике, который позволит усовершенствовать действующий механизм её применения и повысить её эффективность.

В целом, можно сказать, что юридическая ответственность является важным институтом теории права и, одновременно, системой, имеющей сложное видовое деление. Она обладает широким набором как общих, так и особенных признаков, при котором применение принудительных мер, обеспечивающих защиту правовых отношений, устанавливается на основе правовых норм конкретной отрасли права.

Подводя итог вопросам рассмотренным в работе можно сделать однозначный вывод: «Основываясь на анализе текущего законодательства и научной доктрине конституционно-правовая ответственность представляет собой относительно новый и самостоятельный вид в системе юридической ответственности». Специфика конституционной ответственности, позволившая выделиться ей как самостоятельному виду в основном, обусловлена её непосредственной взаимосвязью с политической ответственностью, а также публично-правовым характером.

В целом, на основании анализа материала, изложенного в диссертации институт конституционно-правовой ответственности в частности, и юридической ответственности в целом, можно сказать, что он является функциональным, имеет сложную внутреннюю структуру, охранительную направленность и назначение. Данный институт регулирует деликтные отношения методом наказания правонарушителей.

В современных условиях институт юридической ответственности является центром любой правовой отрасли РФ и относится к одному из важнейших дополнительных признаков, подчеркивающих самостоятельность соответствующей отрасли права, что в свою очередь является показателем ее совершенства и сформированности. Несомненно, что в большинстве отраслей отечественного права и, в первую очередь, конституционном праве именно отраслевые институты юридической ответственности обеспечивают действие иных правовых институтов.

В целом же институт юридической ответственности – это сложный, межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт

права, закрепляющий и (или) оказывающий динамическое воздействие на наиболее важные общественные отношения, а в случае их нарушения регулирующий отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. (утратила силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
2. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) (утратила силу) // СУ РСФСР. – 1923. – № 81. – Ст. 782.
3. Конституция (Основной Закон) Союза ССР. Утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г. (утратила силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. (утратила силу) // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1937. – № 20.
5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. – 2009. – 26 января.
6. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
7. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон РФ от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.
8. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации:

федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017)// Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

11. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

12. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017)// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

13. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 42. - Ст. 5005.

14. О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

15. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

16. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015)// Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

17. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15.02.2016) // Собрание Законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: федеральный закон от 20.07.2012 №121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 01.02.2018).

19. О порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР: закон СССР от 30 октября 1959 г. (утратил силу) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 1. Ч. 97.

20. О порядке отзыва народного депутата РСФСР: закон РСФСР от 15 мая 1991 г. (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 21. – Ст. 697.

21. О порядке отзыва народного депутата СССР: закон СССР от 3 июня 1991 г. № 2220-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 25. – Ст. 705.

22. О выборах народных депутатов РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1989 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР.– 1989. – № 44.– Ст. 1306.

23. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 05.04.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ.– 1992.– № 7.– Ст. 300; Собрание законодательства РФ. – 2016.– № 15.– Ст. 2056.

24. О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации: указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2288 // Российская газета. 1994. – № 11. – С. 1.

25. Об утверждении текста Конституции РСФСР от 11 мая 1925 г.: постановление XII Всероссийского Съезда Советов (утратил силу)// Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1925. – № 118.

26. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 21.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

27. О праве отзыва делегатов: Декрет ВЦИК от 24 ноября 1917 г. (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 17.

Научная и специальная литература

28. Авакьян, С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности / Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. Авакьяна С.А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 9-16.

29. Алексеев, С.С., Архипов С.И. и др. Теория государства и права / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Г. Игнатенко, В. Корельский, В. Леушин, В. Перевалов, О. Пучков, Р. Русинов, А. Семитко, Н. Тарасов, А. Шабуров. – М.: Норма, 2005. – 496 с.

30. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов/ М.В. Баглай. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

31. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие/ А.В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2015. – 304 с.

32. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 471 с.

33. Виноградов, В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование / В.А. Виноградов. □ М.: Инфра-М, 2000. □ 217 с.

34. Вискулова, В.В. Недействительность выборов как следствие преступлений против избирательного права / В. В. Вискулова // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 37-68.

35. Горяный, С.В. К вопросу о понимании содержания понятия «избирательные права» / С.В. Горяный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 5. – С. 27-30.

36. Гуцин, В.З. Гражданско-правовая ответственность /В.З. Гуцин // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 52-57.

37. Добрынин, Н.М. О сущности конституционно-правовой ответственности / Н.М. Добрынин // Государство и право. – 2014. – № 11. – С. 5-17.

38. Жогин, О.В. Теоретико-правовые проблемы дефиниции субъектов конституционно-правовой ответственности /О.В. Жогин// Российский судья. – 2006. – № 10. – С. 39-45.

39. Заболотских, Е.М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления: науч.-практ. пособие / Е.М. Заболотских. – М.: Проспект, 2011. – 311 с.

40. Зражевская, Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву: монография / Т.Д. Зражевская. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980. – С. 84.

41. Избирательное право в судебной практике: научно-практическое пособие / под ред. С.М. Шапиева. – Москва: РЦОИТ, 2008. – 320 с.

42. Колосова, Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации/ Н.М. Колосова. – М.: Городец, 2000. – 192 с.

43. Колосова, Н.М. Конституционные санкции /Н.М. Колосова // Законодательство и экономика. – 2010. – № 11. – С. 5-11.

44. Кондрашев, А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / А.А. Кондрашев – М.: Изд-во Московского ун-та, 2011. – 468 с.

45. Конституционное право России/ под ред. Ю.А. Веденеева. – М.: Юриспруденция, 1999. – 288 с.

46. Костяев, С.С. Первый период формирования лоббистского законодательства США: 1913-1938 гг/ С.С. Костяев. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// philology.gorodok. Net/kostyaev01. html](http://philology.gorodok.net/kostyaev01.html) (Дата обращения: 01.02.2018 г.).

47. Красинский, В.В. Защита государственного суверенитета: монография. – М.: Инфра-М, 2018. – 608 с.

48. Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2011. – 587 с.

49. Лучин, В.О. Конституционные деликты /В.О.Лучин // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 13-21.

50. Мамина, О.И. Основы политико-правовой (конституционно-правовой) ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления/ О.И. Мамина // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 7 - 10.

51. Морозова, Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: (Начало): [Круглый стол]/ Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 25-28.

52. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / под ред. В.И. Лысенко. – М.: Норма, 2011. – 897 с.

53. Об итогах проведения выборов Государственной Думы ФС РФ шестого созыва (материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова на совещании с председателями избирательных комиссий субъектов Российской Федерации 22-23 декабря 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://cikrf.ru/News/relevaNet/2011/12/29/churov.html](http://cikrf.ru/news/relevaNet/2011/12/29/churov.html) (Дата обращения 01.02.2018).

54. Радько Т.Н. Юридическая ответственность. Основные подходы к ее понятию в современной юридической науке /Т.Н. Радько// Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: материалы

круглого стола / под ред. проф. А.Г. Чернявского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21203637&lfrom=159481197. (Дата обращения 01.02.2018).

55. Словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=190>. (Дата обращения 01.02.2018 г.)

56. Тарабан, Н.А. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: историко-правовой аспект / Н.А. Тарабан // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 54-58.

57. Тарабан, Н.А. Отзыв депутата: соотношение конституционной и политической ответственности / Л.Г. Берлявский, Н.А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 7. – С. 30-33.

58. Трофимова, Г.А. Бюджетная ответственность: проблемы теоретической конструкции / Г.А. Трофимова // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 6-9.

59. Фантров, П.П. Некоммерческие организации и система национальной безопасности в России: роль неправительственных объединений, имеющих статус иностранного агента/ П.П. Фантров // Национальные приоритеты и безопасность. – 2015. – № 18. – С. 58-66.

60. Хабриева, Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография / Т.Я. Хабриева. – М.: Наука РАН, – 2016. – 320 с.

61. Цечоев, В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права/В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.

62. Чадов, А.В. Муниципально-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности / А.В. Чадов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 4. – С. 13-16.

63. Черепанов, В.А. О прямом действии Конституции и решений Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные вопросы и поиск решения / В.А. Черепанов // Журнал российского права. – 2017. – № 11. – С. 15-24.

64. Чернявский, А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке/ А.Г. Чернявский // Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке: материалы круглого стола / под ред. проф. А.Г. Чернявского [Электронный ресурс]. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21203637&lfrom=159481197. (Дата обращения 01.02.2018).

65. Чепус А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и странах Европы / А.В. Чепус // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 10. – С. 209-216.

66. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры/ С.М. Шахрай – М.: Статут, 2017. – 624 с.

67. Шон, Д.Т. Конституционная ответственность / Д.Т. Шон// Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35-40.

68. Юридический энциклопедический словарь / под ред. О.Г. Румянцева, В.И. Додонова. – М.: Инфра-М, 2008. – 1268 с.

69. Ярошенко, Н.И. Институт конституционно-правовой ответственности как фактор развития нормоконтроля в Российской Федерации /Н.И. Ярошенко // Адвокатская практика. – 2014. – № 3. – С. 53 - 62.

70. Peczenik A. A Theory of Legal Doctrine. Ratio Juris. 2011. Vol. 14. P. 75-105.

71. Semenihin Igor Victorovich Legal doctrine: aspects of understanding 2018. №141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legal-doctrine-aspects-of-understanding> (дата обращения: 12.03.2019).

72. Thireau J-L La doctrine civiliste avant le Code civil. La doctrine juridique / A. Bernard, Poirmeur Y. et al. Paris : Presses Universitaires de France, 2013. P. 13-51.

73. Van Hoecke M. Which Method(s) for What Kind of Discipline? European Academy of Legal Theory Series. 2015. Vol. 9. P. 1-18.

74. Zweigert K. Introduction to Comparative Law. Oxford : Oxford University Press, 2018. 708 p.

Материалы судебной практики

75. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова: постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 6.– Ст. 626.

76. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.06.2002 № 10-П // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 25.– Ст. 2515.

77. По делу об оставлении без изменения решения Красноярского краевого суда от 27 января 2003 года, которым удовлетворено заявление Центризбиркома РФ о расформировании Избирательной комиссии Красноярского края: определение Верховного Суда РФ от 04.04.2003 № 53Г03-8 // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.).

78. По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлыка Эдуарда Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 77 и пункта 4 статьи 78 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: определение

Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 114-О // Вестник Конституционного Суда РФ.– 2005. – № 5.

79. По делу об отказе в принятии заявления об отмене результатов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, о нарушении действующего законодательства, избирательных прав граждан, ненадлежащем оформлении документов: определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2011 г № ГКПИ11-2173 // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.).

80. По делу о принятии заявления об отмене результатов выборов в Государственную Думу отказано: определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2011 г ГКПИ11-2164 // СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.).

81. По делу об отмене результатов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ шестого созыва, о нарушении действующего законодательства, избирательных прав граждан, о ненадлежащем оформлении документов: определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 января 2012 г. № КАС11-822. СПС «Консультант плюс» (Дата обращения 01.02.2018 г.).

82. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона "О некоммерческих организациях", части шестой статьи 29 Федерального закона "Об общественных объединениях" и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда "Костромской центр поддержки общественных инициатив", граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева": Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П// Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 16. - Ст. 1921.